

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсева
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «КЕЖМА» И «КЕЖМАРИ»
В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗЕМЛЯЧЕСКОГО САЙТА «KEZHMA.COM»)

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	А.А. Зонова
Научный руководитель	_____	д-р. филол. наук, проф. О.В. Фельде
Нормоконтролер	_____	Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА.....	7
1.1. Региональная лингвокультура: вопросы теории.....	7
1.2. Культурологическая и лингвокультурологическая информативность текста.....	11
1.3. Сайт «kezhma.com»: структура и содержание сайта.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	32
ГЛАВА 2. ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КЕЖМА» (НА МАТЕРИАЛАХ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ САЙТА «KEZHMA.COM».).....	34
2.1. Концепт как базовая единица лингвокультуры	34
2.2. Языковая экспликация понятийного, образного и аксиологического слоев концепта «Кежма» в вербальных текстах сайта «kezhma.com».....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	53
ГЛАВА 3. ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КЕЖМАРЬ» (НА МАТЕРИАЛАХ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ САЙТА «KEZHMA.COM».).....	55
3.1. Котойконимы как имена лингвокультурных концептов.....	55
3.2. Языковая экспликация понятийного, образного и аксиологического слоев концепта «Кежмари» в вербальных текстах сайта «kezhma.com».....	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Разделы сайта «kezhma.com».....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Концепт «Кежма». Источники эмпирического материала.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Концепт «Кежмари». Источники эмпирического материала.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке лингвокультурологии и этнолингвистики.

Последние десятилетия отмечены возрастанием интереса к проблеме языка и культуры. В русистике получили развитие такие отрасли, как лингвокультурология, этнолингвистика, психолингвокультурология, в рамках которых рассматриваются различные аспекты указанной проблемы. Взаимодействию языка и культуры, лингвокультурным концептам посвящены работы таких лингвистов, как Г.А. Маслова, В.Г. Костомаров, Г.Г. Воркачѳв и других.

Актуальность магистерской диссертации определяется рядом факторов:

1. Необходимостью расширения эмпирической базы исследования лингвокультуры Северного Приангарья;
2. Возможностью на богатом текстовом материале рассматривать способы и средства вербализации лингвокультурных концептов «Кежма» и «Кежмари».

Кроме того, значимость работы обусловлена необходимостью исследования особенностей традиционной региональной лингвокультуры и углубления представлений о языковой экспликации лингвокультурных концептов. Концепт является стержневым термином в понятийном аппарате лингвокультурологии, поэтому ему посвящено много исследований. Про лингвокультурологический концепт писали учёные В.И. Карасик, В.В. Красных, А.П. Бабушкин, И.А. Стернин, которые представили типологию лингвокультурных концептов, разработали методики их исследования.

Объектом исследования являются концепты «Кежма» и «Кежмари».

Предмет исследования – структура и особенности языковой экспликации выше названных концептов.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности языковой экспликации базовых концептов лингвокультуры старожильского населения Кежемского района Красноярского края.

В соответствии с поставленной целью в работе необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть феномен региональной лингвокультуры, сопоставить его с языковой картиной мира, выявить функции, единицы и средства трансляции лингвокультуры;
2. Раскрыть понятия культурной и лингвокультурной информативности текста;
3. Описать структуру и содержание сайта «kezhma.com», определить его лингвокультурную содержательность и типы представленной на нем информации;
4. Рассмотреть структуру и содержание ономастического концепта «Кежма»;
5. Рассмотреть структуру и содержание концепта-катойконима «Кежмари».

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы** сборы и анализа лингвистического материала. На начальном этапе применялся метод сплошной расписки текстов, метод наблюдения, метод интерпретационного анализа, метод лингвокультурологического анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвистического описания.

Материалом исследования послужили тексты, размещённые на земляческом сайте «kezhma.com». Тексты представлены разными жанрами прозы и поэзии: заметки, статьи, воспоминания, стихотворения.

Теоретико-методологическую базу исследований составили работы учёных: в области лингвокультурологии: В.В. Красных (2010, 2012), Н.Ф. Алефиренко (2014), И.В. Зыкова (2011), Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова (2007); в области ономастики – С.П. Васильева (2006), Л.М. Дмитриева (2006); в области психолингвокультурологии – О.В. Фельде (2015, 2019).

Теоретическая значимость обусловлена междисциплинарностью подхода к исследованию материала, обращённостью к фундаментальным проблемам «язык и культура», а также к проблеме неоднородности национальной лингвокультуры. Результаты исследования значимы для успешного проведения научных исследований регионального лингвокультурного пространства.

Практическая значимость заключается в том, исследования могут найти применение на всех уровнях вузовского образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Некоторые фрагменты работы могут послужить дидактическими материалами для подготовки к лекциям и семинарским занятиям, к учебно-практическим конференциям, посвящённым проблеме языка и культуры. Отдельные части работы могут быть использованы в курсах интернет-лингвистики, коммуникативистики и лингвокультурологии.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Во **введении** дано обоснование актуальности исследования, обозначены его цели, задачи и методологическая основа.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования лингвокультурологической информативности текста» раскрыто понятие региональной лингвокультуры, дано определение лингвокультурологической информативности текста и проанализированы структура и содержание исследуемого сайта.

Вторая глава «Экспликация концепта «Кежма» (на материале текстов сайта «kezhma.com»)» посвящена моделированию концепта «Кежма». В данной главе выявляются понятийные признаки концепта «Кежма» и анализируются образный и оценочный слои названного концепта.

Третья глава «Экспликация концепта «Кежмари» (на материале текстов сайта «kezhma.com»)» посвящена моделированию концепта «Кежмари». В данной главе выявляются когнитивные признаки концепта

«Кежмари» и анализируются образный и оценочный слои названного концепта.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА

1.1. Региональная лингвокультура: вопросы теории

Одной из задач современной лингвокультурологии является изучение национальной региональной лингвокультуры. Согласно О.В. Фельде, региональная лингвокультура – это «целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, детерминированный национальными культурными кодами и субкодами, а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества» [Фельде, 2019: 57].

Актуальность изучения лингвокультуры регионов заключается в идентификации региона как исключительной – по сравнению с другими территориями – «ментальной общности» [Орлова, 2015].

Региональная лингвокультура может проявляться в различных формах: традиционная, книжно-письменная, мультимедийная. Традиционная лингвокультура «порождается коллективными формами сознания, отражает и фиксирует патриархальный образ жизни, транслирует элементы архаики в ментальности и культуре» [Фельде, 2019: 59]. Книжно-письменная лингвокультура – это лингвокультура, отражённая в художественных и научных текстах. Мультимедийная культура представляет собой систему «аудиовизуальных средств и технологий, осуществляющих обмен особой знаковой информацией» [Борзова, 2020: 354]. Особенность мультимедийной лингвокультуры проявляется в том, что культура выражается не только в

знаках языка, но и посредством различных технологий: фотографий, видеозаписей и комментариев к ним.

В современной лингвистике предпринимались попытки описания лингвокультуры региона как обособленной общности. Например, томский лингвист З.И. Резанова посвятила работу томскому региональному тексту, отметив, что он должен отображать «структуру коммуникации в регионе в единстве и взаимодействии устной и письменной, литературной и нелитературных форм русского языка» [Резанова, 2015: 41]. Также ещё один томский лингвист О.В. Орлова исследует региональную лингвокультуру посредством изучения дискурса томских рок-авторов, ибо местная рок-поэзия выступает «одной из репрезентативных сред формирования и развития региональных лингвокультур» [Орлова, 2015: 21].

Для описания региональной лингвокультуры необходимо исследовать отдельные «формирующие её дискурсивные потоки в их эволюционном развитии и взаимодействии, а также исторической и социальной обусловленности» [там же: 19]. В силу того, что существует неисчислимое множество идентификаций и самоидентификаций личности и общества, у изучения региональной лингвокультуры имеется огромное количество вариантов.

В современной лингвистике общепризнан тот факт, что каждый язык отражает свою собственную картину мира, которая в свою очередь отражается в языке. Поэтому, как следствие, в рамках рассматривается такое понятие, как «языковая картина мира».

Термин «картина мира» появился в лингвистике в конце прошлого века. Под ним понимается «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности» [Вежбицкая, 2006: 34]. Также языковую картину мира можно определить, как «сложное образование, отмеченное национально-культурной спецификой, обусловленной социальными условиями и

индивидуальным опытом носителей данного языка» [Хомякова, Петухова, 2014: 98].

Языковая картина мира может рассматриваться как часть лингвокультуры, поскольку в лингвокультуре находит своё отражение не только языковая, но и концептуальная, культурная и ценностная картины мира. Последняя отражает ценности, которые характерны для того или иного народа, той или иной субэтнической группы. «Ценностная картина мира представляет собой модель осмысления тех или иных ценностей в языке», - пишет в своей работе Е.С. Смирнов [Смирнов, 2020: 23]. Следовательно, языковая картина мира является более узким понятием, нежели лингвокультура. По мнению лингвиста Е.О. Опариной, языковая картина мира выражает «особенности языкового мышления и менталитета определённого этноса», в чём имеет главное сходство с региональной лингвокультурой [Опарина, 1999: 22]. Лингвокультура основывается на совокупности языковых картин мира лингвокультурного сообщества и оказывает влияние на её формирование у каждого носителя. Е.О. Опарина считает, что языковая картина мира подразумевает, что любой носитель языка имеет общие фоновые знания, которые являются «связующим звеном между маркированными единицами языка и «квантами» культуры» [там же: 29].

Лингвокультуру и языковую картину мира правильно соотносить как общее и частное. Е.Ю. Бутенко разделяет мнение московских лингвистов и пишет, что лингвокультура базируется на «основе языковых картин мира, которые соотносятся со всеми временными этапами зарождения языка или определённого диалекта» [Бутенко, 2008: 324].

Изучение языковой картины мира необходимо для того, чтобы описать язык как целостную систему, чтобы выявить порядок существующих в языке элементов. Языковая картина мира репрезентируется посредством различных средств языка: номинативными средствами (лексемы, устойчивые названия, фразеологизмы), функциональными средствами (отбор лексики и

фразеологии – выбирается то, что наиболее коммуникативно уместно), образными средствами (метафоры) и др.

Понимание картины мира основывается на изучении представлений человека о мире. Если мир в целом – это взаимодействие человека и среды, то, по утверждению В.А. Масловой, картина мира – это «результат переработки информации о среде и человеке» [Маслова, 2001: 161]. Следовательно, наша языковая картина мира зависит от культурного опыта и непосредственно связана с ним.

В.В. Красных считает, что языковую картину мира можно исследовать с помощью собственно лингвистических методов, но лингвокультура – «феномен лингвокогнитивный, формируемый не языковыми единицами, а образами сознания в их вербальных одеждах», что требует несколько иных методов исследования [Красных, 2014: 114].

Единицей лингвокультуры, по мнению В.В. Красных, является концепт, который она называет «поименованным «вместилищем» культуруносных смыслов». Учёный считает, что имя предмета становится именем концепта, и этот переход связан с тем, что единица способна либо выступать в роли метафорического основания для того, чтобы переосмыслить мир, либо быть результатом метафорического переосмысления мира [Красных, 2013].

Языковая картина мира выполняет следующие функции: 1) интерпретативная (трактовать мир посредством языка); 2) регулятивная (ориентир человека в окружающем мире); 3) номинативная (название всего того, что происходит в жизни человека); 4) функция социализации. [Красных, 2016: 402]. Функции лингвокультуры несколько иные: во-первых, по мнению В.В. Красных, она выполняет конгломерирующую функцию (объединяет «своих»), во-вторых – дифференцирующую (разграничение «свои» / «чужие»). Помимо этого, в её функции входит легитимность (утвердить необходимость того или иного феномена) и идентификация (установление принадлежности кого-либо или чего-либо данному

сообществу) [там же; 404]. Именно в выполнении этих функций и заключается основная разница между лингвокультурой и языковой картиной мира.

Таким образом, лингвокультура, в том числе региональная, тесно связана с картиной мира этноса и его субэтнических групп.

1.2. Культурологическая и лингвокультурологическая информативность текста: вопросы теории

Категория информативности анализируется многими отечественными и зарубежными лингвистами (И.Р. Гальперин, 1974; В.А. Кухаренко, 1988; Л.В. Рыбакова, 1998). Описание категории информативности в тексте требует чёткого определения понятий «информация» и «информативность». В теории коммуникации информация – это получение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности [Гальперин, 2006: 23].

Создавая текст, мы участвуем в коммуникативной ситуации – ситуации письменного или устного общения. Каждый текст передаёт адресату определённую информацию. В современном информационном пространстве большую роль играют поликодовые тексты, медиатексты, сочетающие вербальный текст с графическими изображениями и/или видео, наилучшим образом информируют, и в силу этого дают достаточный материал для изучения лингвокультурологических репрезентантов категории информативности.

Некоторые лингвисты трактуют понятие «информативность текста» как степень новизны для читателя, которая заключена в теме и в авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли [Бастриков, Бастрикова, 2012: 16].

В научной лингвистической литературе существует два подхода к толкованию термина «информативность»: 1. Информативность

рассматривают как «предметно-смысловое содержание текста как объекта восприятия, хранения и переработки в тех или иных целях, получающих отражение в различных видах информации» [Муха, 2011: 56]; 2. В рамках второго подхода «информативность» понимается как степень смыслодержательной новизны текста для адресата. В этом смысле информативность является «относительным фактором и зависит от личностных характеристик адресата» [Валгина, 2003: 18]. Мы, следуя за Н.С. Валгиной, в данной работе придерживаемся следующего определения информативности: «Информативность текста – это степень его смысловой и содержательной новизны для читателей, которая заключена в теме и в авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли». Информативность – понятие более узкое, чем информация. Информативность понимается как «лабильная величина, способность адекватного донесения определённой меры информации до реципиента по каналу связи» [там же: 152, 161].

Категория информативности как неотъемлемая часть любого текста постоянно находится в фокусе внимания исследователей и представляет собой текстовую содержательную категорию. Реализация категории информативности в тексте происходит на различных уровнях, однако информативность текста в целом складывается из ряда факторов, эксплицитно или имплицитно представленных в тексте.

В лингвистике текста информативность – это основная категория текста, включающая различную по своему прагматическому значению информацию: а) содержательно-фактуальную, б) содержательно-концептуальную, в) содержательно-подтекстовую.

Содержательно-фактуальная информация содержит сведения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших или которые будут происходить в окружающем нас мире. Такая информация по своей природе эксплицитна, то есть всегда выражается вербально. Ее можно проверить на соответствие действительности.

Содержательно-концептуальная информация служит для передачи понимания автором отношений между явлениями, значимости этих явлений в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа. Такая информация представляет собой творческое переосмысление отношений между явлениями, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представляемых писателем в созданном его воображением мире. Данная информация присуща текстам разных функциональных стилей – научного, художественного, публицистического.

Содержательно-подтекстовая информация, по словам В.И. Звегинцева, обусловлена тем, что «к заключённой в поверхностной структуре объекта добавляется иная, скрытая информация, исходящая из модели данного объекта» [Звегинцев, 1976: 167]. Гальперин И.Р. считает, что целесообразно различать два вида содержательно-подтекстовой информации: ситуативную и ассоциативную. Ситуативная информация возникает в связи с фактами, событиями, ранее описанными в целом произведении. Ассоциативная – возникает «в силу свойственной сознанию привычки связывать изложенное вербально с накопленным личным или общественными опытом» [Гальперин, 2006: 78]. Информация такого рода часто представлена в поэтических текстах.

Письменный текст, выполняя свою информативно-коммуникативную функцию, является всегда источником ценной информации для читателя. Таким образом, информация – абсолютный признак текста, а информативность текста означает его относительную характеристику. Информативность реализуется посредством конструктивных компонентов текста – информативных речевых структур и рассматривается в тесной связи с их динамикой. Информация располагается в тексте неравномерно в зависимости от жанровой принадлежности текста. [Бабайкина, 2009: 54].

Категория информативности представляет собой обязательный признак текста и может проявиться в разных формах – от нулевой, когда в тексте не содержится ничего нового, а лишь повторяется уже известное, до

концептуальной, для выявления которой необходим подробный анализ текста.

Информативность текста может варьироваться в зависимости от определённых факторов.

Исследования в области лингвистики текста показали, что на информативность текста влияют три фактора. Во-первых, это характеристики целевой аудитории, под которыми понимаются степень осведомлённости получателя информации, его задачи и влияние среды. Во-вторых, свойства источника информации, насколько он важен и авторитетен для реципиента. В-третьих, характеристики самого текста [Тимшина, 2018: 286]. Информативность текста может быть усилена. Выделяются два способа повышения информативности текста: интенсивный и экстенсивный. Лингвисты отмечают, что интенсивный метод связан с процессом своеобразного сжатия информации. Он происходит при уменьшении объёма текста, но с условием сохранения первоначального объёма информации. Информация передаётся при помощи наиболее эффективных речевых средств. Экстенсивный метод – наоборот: увеличивает информативность с помощью наращивания объёма информации [Валгина, 2003: 157].

В российской науке именно лингвисты заложили основу для культурологического анализа информативности текста. Любой текст в условиях реального общения несёт на себе следы культуры народа, говорящего на данном языке. Большинство авторов признают взаимосвязь языка и культуры и устанавливают возможные отношения между ними. «Первое место среди компонентов культуры, несущих яркую национально-специфическую окраску и подлежащих изучению, со всем основанием должно быть отдано языку», – утверждает Лесохина А.М. [Лесохина, 2012: 78].

Современные интерпретации понятий «культурная информация» и «культурные смыслы» занимают важную роль в вопросе культурной информативности текста. Данные понятия имеют как схожие между собой

черты, так и различия. В «Энциклопедии культурологии» даётся следующее определение термину «культурные смыслы»: «Идеациональные конструкты, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками, т.е. являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением)» [Энциклопедия лингвокультурологии - https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_culture/]. Исследовать культурные смыслы – это значит выделить три типа взаимосвязанных процесса: 1. Процесс генерации смыслов; 2. Процесс функционирования и 3. Процесс их понимания [там же]. И.В. Зыкова культурные смыслы подразделяет на следующие типы: информационные, эмоциональные и экспрессивные. Культурные смыслы могут быть ориентированы на разные способы восприятия, и на основе этого можно вычленить культурные смыслы, направленные на познание, интуитивное понимание, ассоциативное сопряжение, эстетическое вчувствование, традиционное отнесение. Культурные смыслы имеют различную адресацию: они могут быть предназначены для всех, могут быть предназначены для определённой этнической, социально-групповой, профессиональной и/или иной субкультуры. По специфике языковой представленности И.В. Зыкова разделяет культурные смыслы на такие, которые представлены системно и несистемно средствами того или иного языка культуры.

Культурные смыслы заключают в себе ценностное содержание культуры. М.Л. Ковшова считает, что они служат культурной основой семантики языковых знаков. Учёный определяет понятие «культурные смыслы» через понятие языка. Язык, по мнению автора, является «наиболее оптимальным средством выражения культурных смыслов, способствует их сохранению и трансляции» [Ковшова, 2009: 6]. Для В.В. Красных в культураносных смыслах заключена та культура, которую они сами несут в себе. Она утверждает, что это те смыслы культуры, которые «могут воплощаться в различных телах знаков» [Красных, 2016: 133]. Также важно в рамках этого вопроса упомянуть подход Н.Г. Багдасарьян, которая отмечает,

что смыслы культуры можно классифицировать можно классифицировать по четырём основаниям. К первой группе лингвист относит смыслы культуры, выделяемые по характеру содержания – интеллектуальные и эмоциональные смыслы. Ко второй группе, основанной на способах восприятия, относятся рациональный и интуитивный, ассоциативный и эстетический способ поиска смысла. По вектору адресации выделяются универсальный, общекультурный и этнический уровни. В рамках последней группы культурные смыслы разделяются по специфике языка, с помощью которого выражена культурная информация, - естественные языки, этнические, искусственные, специализированные или художественные [Багдасарьян, 2007: 142].

Понятие «культурный фон» имеет различные трактовки, и некоторые из них связаны с понятием «культурная информация» родовидовыми отношениями. Как считает Е.О. Опарина, «культурный фон» - это более частное понятие «культурной информации», потому как культурная информация может быть представлена в тексте различными способами, в том числе и через культурный фон. По мнению лингвиста, культурный фон представляет собой «характеристику лексем и фразеологизмов, обозначающих явления социальной жизни и исторические события» [Опарина, 1999: 34]. Схожее с данным определением даётся в книге В.А. Масловой, где культурный фон интерпретируется как «характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события» [Маслова, 2004: 48].

Культурологическая информативность текста состоит в возможности постижения смысла историко-культурного явления и/или текста культуры в его целостности, реконструировать заложенный в него авторский замысел.

Культурологический анализ текста предполагает рассмотрение его как культурного феномена, функционирующего не только как отдельное произведение одного автора, но как текстовую парадигму, разворачивающуюся в определённом культурном пространстве на протяжении определённого периода времени. Такой вид анализа текста, по

мнению М. Бахтина, предполагает анализ «по вертикали», при котором текст рассматривается в контексте всего культурного пространства как его неотъемлемая часть, «обладающая всеми его признаками и меняющаяся по мере изменения культурного пространства» [Бахтин, 1986: 257].

Выявление ценностно-смыслового потенциала объектов, форм, черт культуры, выраженных в знаково-символической форме, открывает исследователю возможность прочесть историко-культурный подтекст. Невозможно трактовать лингвокультурное пространство художественного текста без описания конкретной исторической эпохи, идеологии общества, языковой личности писателя, его творческого метода. «Все большее внимание уделяется исследованиям в области национально-культурной специфики языка художественного текста, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре, а также способов отражения национального характера, менталитета и мировосприятия того или иного этноса в пространстве литературных произведений», – так пишет Ю.А. Карасева, характеризуя художественный текст как источник информации о культуре народа, представителем которого является автор текста [Карасёва, 2012: 141]. Лингвистическая основа национально-культурной самобытности художественного текста, по мнению Хайруллиной Р.Х., базируется на национально-культурной семантике языковых единиц разных уровней, а также за счет коннотативной и фоновой информации, закодированной в тексте [Хайруллина, 2017: 72].

Культурный фон представляет собой тип имплицитной культурно-значимой информации. Как считает Т.Б. Радбиль, культурный фон – «это то, о чём говорящие, скорее всего, даже и не подозревают». Культурным фоном является та информация, которая зашифрована в языковых привычках говорящих. В понимании В.В. Ощепковой, национально-культурный фон включает в себя экстралингвистическое содержание значения слов. Автор подчёркивает, что для адекватного восприятия текста необходимо овладеть национально-культурным фоном слова, «знанием того, какие элементы

объективной действительности отображаются, избираются и закрепляются в значениях» [Ощепкова, 2004: 94].

Наряду с понятием «культурная информация» в вопросе изучения взаимосвязи языка, культуры и человека употребляются такие понятия, как «социокультурная информация» и «этнокультурная информация».

Понятие «социокультурная информация» наиболее частотно в трудах зарубежных лингвистов, нежели в отечественном языкознании. Данное понятие в России применяется в социологии, педагогике и методике преподавания. В лингвистике – например, в работах М.Б. Бергельсон, термин «социокультурный» обозначает экстралингвистические особенности, к которым «применительно к исследованиям дискурса относят прагматические, социокультурные, психологические и иные «жизненные» факторы» [ЛЭС, 1990: 136]. Понятие «этнокультурная информация» локализуется именно в области этнолингвистики, которая занимается изучением взаимодействия языка и традиционной духовной культуры народа. По мнению Е.Л. Березович, этнокультурная информация – это информация о «духовной культуре и ментальности народа, которая может быть эксплицирована по данным естественного языка» [Березович, 2009: 25].

Несмотря на то, что в отдельных случаях данные понятия сравнивают, тем не менее, всё больше учёные очерчивают их разграничения, в результате которых эти понятия приобретают более специфическое для каждого из них содержание, которое отражает их предметную специфику.

1.3. Сайт «kezhma.com»: структура и содержание сайта

Сайт «kezhma.com», задуманный с целью объединения людей, живших в Кежме и Кежемском районе, был создан в 2013 году. Его создателем и модератором стал Юрий Андреевич Косолапов – коренной кежмарь, родившийся 7 июня 1961 года. С 1968 по 1975 гг. он учился в Кежемской школе, а обучение в старших классах завершил в школе № 140 г.

Новосибирска. Получив общее среднее образование, Юрий Андреевич в качестве дела своей жизни выбрал медицину: сначала он окончил медицинское училище, а затем окончил лечебный факультет НГМУ. На данный период времени Косолапов Ю.А. по-прежнему проживает в Новосибирске и с 2001 года работает анестезиологом – реаниматологом в БСМП № 2.

Цель сайта «kezhma.com», созданного Ю.А. Косолаповым, – сохранить память о малой родине, передать её следующим поколениям.

Данный сайт содержит в себе такие разделы, как «История Кежемского района», «Храмы Кежемского района», «Школы Кежемского района», «Люди Кежемской земли» и др. Также на сайте имеются разделы, посвящённые творчеству земляков. Сайт включает интерактивные формы взаимодействия – чат и форум, благодаря которым возможно интерактивное общение между посетителями сайта друг с другом и автором сайта. У посетителей сайта есть возможность оставлять комментарии под фото- и видеоматериалами, выложенными на сайте. Все разделы сайта имеют мультимедийный контент: в них содержится текстовая информация, к которой добавлен фото- или видеоряд. Важнейшей функцией «форума» является мемориальная функция. Обсуждаются родословные жителей Кежемского района, представлена информация о родословных таких семей, как Брюхановы, Косолаповы, Семёновы, Кокорины и Карнауховы. В отдельную тему выделены воспоминания о земляках, которых уже нет в живых. Также в разделе «Форум» обсуждаются артефакты, которые хранятся у людей в качестве памяти об утраченной малой родине в связи со строительством Богучанской ГЭС.

На сайте имеется новостной раздел, который регулярно обновляется: публикуются заметки, посвящённые разным праздникам, размещаются аудиозаписи песен, например, известного среди кежмарей барда Николая Васильевича Попова. Лингвокультурную ценность представляют размещенные на сайте песни Н. Попова «Душна рыба» и «Ода мягким».

Названия обеих песен содержат диалектные номинации «душна рыба», то есть рыба с лёгким запахом, которая специально готовится с малым количеством соли в тепле. «Мягкие» – это название сдобной выпечки [ССГ: 1992, 117].

На сайте много новостных заметок о важных для жизни ангарцев событиях. В новостных заметках представлена как содержательно-фактуальная, так и содержательно-концептуальная информация; фактические сведения часто сопровождаются оценочной информацией, например: *Встреча была незабываемой. С большим интересом слушали лекцию Н.И. Дроздова «Сохраняя память», вручили книги о русской старожильческой культуре. Очень душевно принимали исполнение песен фольклорного ансамбля «Живая старина» и даже подпевали. Прекрасно удивил нас Богучанский краеведческий музей имени Д.М. Андона, где мы познакомились с очень интересными экспонатами. Участники ансамбля «Живая старина» провели мастер-класс с земляками, которые получили заряд бодрости, наполнились живительной силой задорных ангарских частушек и игровых песен. <...> Великолепно прошла встреча студентов Приангарского политехнического техникума с Н.И. Дроздовым. <...> Также был организован показ фильма А. Гришакова «Живая старина», вручили книги, сувениры, краткий словарь кежемского говора А.Ф. Карнаухова. Посетили Сквер затопленных деревень Кежемского района. <...> (А.Н.Атаева). В данной заметке используется большое число оценочных слов и выражений, которые преобладают эмоциональный тип оценки.*

Важное место на сайте занимает раздел «Деревни и сёла Кежемского района», в котором рассказывается о населенных Кежемского района. Здесь преимущественно представлена информация содержательно-фактуального характера. Раздел включает 32 подраздела, посвященных отдельным населенным пунктам, при этом объем представленной информации различный. Больше всего сведений приводится о Кежме. Материалы различаются и жанрами. Преобладают мемуары переселенцев из

затопленных мест, например, мемуары К.К. Гафнера «Моё Паново»; А.П. Пановой (Рожковой) «Дворец. Воспоминания» и т.п. Также данный раздел содержит исследовательские работы учеников КСОШ № 4 под руководством Е. Балахчи («Паново. Фрагменты истории»). В этих работах рассказывается об истории затопленных села и деревень, обращается внимание и на климат, и на географическое положение села, приводится информация фактуального характера о составе Пановского сельсовета в 80-е – 90-е годы XX века; упоминаются имена ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших в с. Паново. Информация такого рода усиливает информативность сайта, повышает его историко-культурную и лингвокультурологическую содержательность. Важной особенностью материалов сайта является внимание к духовной культуре жителей Кежемского района.

Усиливает историко-культурную и лингвокультурологическую содержательность сайта раздел, рассказывающий о храмах Кежемского района. Он содержит 15 статей, каждая из которых освещает историю какого-нибудь религиозного учреждения (например, часовни на кладбище в с. Кежма, молитвенном доме в деревне Мозговая, церкви в селе Соколово и т.п.). Все статьи включают в себя фотографии объекта, о котором идёт речь.

Отдельный раздел на сайте посвящён Ангаре – «река жизни», как её называют авторы мемуаров и заметок, которые подчеркивают, что сложно переоценить её значимость для местного населения. Информация об Ангаре передается в разных формах вербальной, аудиовизуальной (видео) и графической (фотографии); часть сведений содержится в поликодовых текстах.

Один из самых интересных и важных разделов сайта – это раздел, посвящённый литературе Приангарья и о Приангарье. Он включает статьи и заметки, рассказы местных авторов, среди которых есть рассказы на различную тематику. Здесь же размещена в формате PDF книга известного писателя Романа Сенчина – «Зона затопления».

Как уже отмечалось, материалы сайта обладают высокой степенью историко-культурной информативности. **Историко-культурная информация** представлена сведениями об истории Кежемского района, историями о храмах, попавших в зону затопления, а также публикациями о войне, о судьбах фронтовиков. Например:

«Когда я работала в Кежемском краеведческом музее, посетителям мы всегда рассказывали историю Ильи Семёновича Верхотурова, уроженца деревни Сосновой. Он ушёл в армию в тридцать восьмом, а вернулся в сорок седьмом. Прошёл всю войну. До смерти, писал он в своих воспоминаниях, не забуду, как встретили меня земляки. Сначала он приехал в Красноярск, а отсюда уже на илимке до дома. И вот на пристани красноярской, где сейчас культурно-исторический центр, сидит, ждёт okazji уехать. А на берегу грузят илимки (лодки). И вот эти илимки, на которых ходили по Ангаре, напомнили ему о родине, и он заплакал. Всю войну, говорит, ни слезинки не проронил, как бы ни было тяжело, а тут удержаться не смог, так нахлынуло. Мужики, что илимки грузили, его спрашивают: "Чей, паря, будешь?" А я, говорит, того тошнее плачу. Ну, узнали, чей и откуда, и тут же на илимку завели, устроили ему место. Дошли до Проспихино. Там узнали, кто вернулся, и одна женщина около двадцати километров бежала до деревни Рожково, чтобы сообщить новость. Из-за такого пассажира пошли в ночь, чего никогда не делалось. А в Рожково на берегу костры горят, вся деревня на берегу. Кричат: "Илья Верхотуров с вами?" На нескольких лодках солдата повезли в Сосновую, где тоже ждали земляка. И там костёр на берегу. Если бы нас не разняли, рассказывал Илья Семёнович, я бы, наверное, не смог отойти от отца, так постаревшего за войну. История эта пронзительна, без громких слов рассказывающая о том, что такое малая родина и как её любят. Для Ильи Семёновича Верхотурова она не прошла бесследно: именно он первым собрал земляков на прощание со своей Сосновой в 1985 году» (9. Карнаухова Л.Л. «Таковы уж мы, кежмари». - <http://kezhma.com/Literatura/Liubov-Karnaukhova-Takovy-uzh-my-Kezhmari>).

Материалы сайта свидетельствуют о важных для кежемцев предприятиях, которые были расположены на территории их малой родины. Раздел, включающий 14 статей, информирует об истории здравоохранения существовавшего тогда Кежемского района, об учреждениях государственной важности – таких, как РОВД и Райвоенкомат, также упоминаются дошкольные учреждения и предприятия, связанные с сельским хозяйством.

Одним из основных является раздел, посвящённый истории Кежемского района. Он содержит в себе 32 подраздела, которые можно разделить тематически на несколько групп: традиционный жизненный уклад ангарцев, воспоминания о военных годах и объекты культурного наследия. Подразделы включают в себя как научные, так и любительские статьи и заметки, написанные людьми, которые проживали на территории Кежемского района. На сайте содержится информация о материальной культуре, занятиях жителей Кежемского района. В одном из подразделов имеется несколько статей, посвящённых 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Например, в статье «Перестроить работу на военный лад» директор историко-этнографического музея Елена Калинина рассказывает, какой вклад внёс Кежемский район в Победу. Она подчёркивает слаженность работы ангарцев и их трудолюбие: *«Осенью 1941 года уборка урожая и заготовка кормов для скота прошла организованно. С каждого гектара было собрано в среднем 10,6 центнера зерна, что на четыре с лишним центнера больше, чем в 1940 году».* Также в данном разделе Вера Колпакова публикует забытые имена фронтовиков, призванных в РККА из Эвенкии и проживавших в Кежемском районе. Она упоминает такие фамилии, как Ярославцев А.М. (*«До войны жил в Красноярском крае, Кежемский район, с.Кежма, затем ЭНО, Тунгусо-Чунский район, п. Ванавара, где работал начальником милиции»*); Брюханов В.Н. (*«Призван Байкитским РВК в мае 1942 года. ст. сержант, командир орудия. В/ч 307 ап 169 сд ДонФ. Награжден медалью «За боевые заслуги»,*

орденом Красной Звезды»). Также в данном разделе размещена научная статья «Из истории заселения Кежемского района Красноярского края», автором которой является канд. филол. наук Г.Г. Белоусова. В статье говорится о том, что «Кежемский район Красноярского края – один из старых районов заселения Восточной Сибири. Он расположен на Ангаре – основной водной магистрали, связывавшей в прошлом Енисей с Леной и служившей для дальнейшего продвижения на Восток». Г.Г. Белоусова отмечает, что «в Кежемской волости наблюдалось два направления в заселении: из числа пашенных крестьян самой Кежемской волости и других мест Нижнего Приангарья и из г. Илимска и Нижнеилимского уезда из числа служилых людей и разночинцев». Таким образом, большинство селений Кежемского района возникли в XVII – нач. XVIII вв. Автор обращает внимание и на тот факт, что «В с. Кежма наиболее распространены фамилии: Лушниковы, Брюхановы, Кокорины, Верхотуровы. В 1730 г. в числе пашенных упоминаются: Герасим Лушников, Тимофей Брюханов, Михайло Кокорин, Гришка Верхотур. В селе Паново наиболее распространенные фамилии: Пановы, Савватеевы; в 1730 г. упоминаются Еремей Панов, Ефим Панов, Иван Савватеев. В д. Усольцево из 19 опрошенных информантов 15 – Усольцевых, 4 – Привалихиных. Кроме того, в каждом селе, обследованном в экспедициях 1969-1972 гг., есть Брюхановы, Карнауховы, Верхотуровы, Сизых». Размещение информации такого рода свидетельствует о высокой историко-культурной информативности сайта.

Историко-культурная информация содержательно-концептуального типа представлена в воспоминаниях фронтовиков и тружеников тыла, в журналистских статьях, посвященных их судьбам. Например, тексты такого рода: *«Демобилизовался Вениамин Семенович, прибыл в родное Простихино. В 1951 году женился, работал в леспромхозе, вел общественную работу. Жена не из местных была и уехали они с ней с Ангары. 20 лет прожил Вениамин Семенович в Молдавии, но заболели родители и он вернулся в Сибирь. Сегодня обосновался бывший солдат в Кординске. Проработал*

Колпаков в своей жизни на славу - 54 года трудового стажа имеет. Только жалеет бывший защитник Отечества о сегодняшнем состоянии Родины. Распад Советского Союза расценивает как бедствие. Болит душа у ветерана за страну, которую он защищал в Отечественную» (О.И. Клейн).

Содержательно-концептуальная информация содержится в стихах о войне, размещенных на сайте в особом разделе «Люди земли Кежемской», например, в стихотворении А.Ф. Карнаухова «Три солдата»:

*«Опять сегодня что-то мне взгрустнулось,
Опять я вспоминаю о войне:
Далёкая простреленная юность
С программой «Время» вновь пришла ко мне.
Она пришла в кирзухах, плащпалатке,
След дымный на обветренных щеках.
Поникшая рука на автомате,
И боль на обескровленных губах,
Рукав и бинт, набухшие от крови,
И слабый стон над краткой тишиной»*

(8; А. Карнаухов. -

https://drive.google.com/file/d/0B8XxyrLJQh5WRjZHS1Z3Ynd1Skk/view?resourcekey=0-KIJqW74Tca9C_KkB8z4A7g)

Социокультурная информация представлена в текстах, которые рассказывают о социальной жизни Кежмы и других населённых пунктов Кежемского района, ушедших на дно Богучанского моря. Здесь выделяются такие жанры, как мемораты переселенцев из зоны затопления, а также стихи о малой родине, написанные простыми жителями Кежмы.

Особое место в социокультурной информации занимает тема затопления, переселения в другие места:

*«Однажды всё вдруг изменилось,
И разъезжаться всем пришлось.
Всё где-то там вверху решилось,*

На людях здесь отозвалось».

(10; Л. Костина. - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Liudmila-Kostina-Stikhi>)

Информация социокультурного плана носит как фактуальный, так и эмоционально-оценочный характер. В разделе, посвящённом школам Кежемского района, имеется 11 публикаций, в которых представлены воспоминания об учителях, отдавших большую часть жизни преподаванию; о встречах выпускников, об истории школ. Например, фактуальный характер информации представлен в воспоминаниях об учителях Кежемского района: Марии Ивановне Голубевой, Валентине Степановне Локтионовой, Галине Иннокентьевне Карнауховой – учителях, о которых земляки говорили, что они «помнят всех своих учеников по именам». Также в этом разделе размещена информация, которая сопровождается графическими изображениями (фотографиями школ).

Маркером социокультурной информации являются темы экологии, экономического положения селян и т.п.

Сочетание содержательно-фактуальной и содержательно-подтекстовой информации обнаруживаем в публикациях, посвящённых двум церквям: Спасской церкви, которая для жителей Кежмы всегда была «талисманом» и «душой села», и церкви Василия Блаженного: *«Церковь как действующий храм закрыли, наиболее ценную утварь вывезли, оставшуюся часть растащили и сожгли. Спустя некоторое время здание церкви переоборудовали под клуб... Когда зачищали и сжигали, три раза подходил бульдозер, чтобы снести её, но какие-то неведомые силы не дали этого сделать, каждый раз трактор ломался. Так и оставили»* (А.Молчанова); *«Достопримечательностью и гордостью села была трехглавая церковь, похожая на храм Василия Блаженного, вся в золотых звездах, белая, с высокой колокольней, строгая и величественная, она была видна за десятки километров. Это нравственное украшение села, реликвия духовной культуры, наше национальное богатство было разрушено. Когда снимали крест с маковки, вслед за крестом упал на землю и разбился насмерть*

снимавший его. Верующие крестились и говорили: «Бог покарал Церковь ломали в течение нескольких десятилетий, и это искалеченное, изуродованное, полуразрушенное здание стало... очагом культуры. А могла церковь стоять тысячу лет и служить не только духовному обогащению человека, но и быть прекрасным памятником архитектуры» (А.Ф. Карнаухов).

Содержательно-подтекстовый и эмоционально-оценочный характер информации ярко представлен в самодеятельной поэзии:

«Прекрасен мир, в котором мы живём!

Мы с этим чувством день за днём встречаем.

Бездонность мира тонко ощущаем,

Когда на небо взор свой вознесём.

Мы небеса в сознании своём

С голубиной всегда отождествляем!»

(10; Н. Тимченко. - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Timchenko-Nikolai-Nikolaevich-Stikhotvoreniia>)

Особое место на сайте занимает социокультурная и биографическая информация об учителе Алексее Фёдоровиче Карнаухове – одном из самых известных ангарцев: *«Он родился 1 апреля 1926 года. Мечтал стать летчиком, его поколению пришлось быстро повзрослеть. Воевал, был разведчиком. Награжден медалью "За отвагу", орденом Красной звезды. Окончил Томский госуниверситет, работал секретарем РК КПСС в Кежме. Остальная часть трудовой биографии была связана с преподавательской деятельностью, работал зав. районо. Алексей Федорович - отличник народного просвещения. Награжден медалью "Пушкина" в 2000 году. В 1960-х и 1970-х годах работал директором Кежемской средней школы. Алексея Федоровича называли учителем от бога. Он преподавал русский язык и литературу. И его уроки до сих пор помнят многочисленные выпускники Кежемской школы тех лет. Стихи А.Ф. Карнаухова печатались*

в районных, краевых и столичных городских газетах. При жизни Алексея Федоровича изданы четыре сборника его стихов и поэм. Именно Алексей Федорович составил знаменитый «Словарь Кежемского говора», написал работы «Кежемские прозвища» и «Имена и клички». А. Ф. Карнаухова не стало в январе 2008 года, но его пронзительные стихи о Приангарье до сих пор живут в памяти кежмарей». В разделе «Люди земли Кежемской» представлено также творческое наследие А.Ф.Карнаухова (стихи, проза, газетные статьи), фото и видеофильм, песни на слова А.Ф.Карнаухова и другие важные материалы, которые представляют ценность краеведения, лингвокультурологии и для лингвистической персонологии.

Говоря о лингвокультурологической содержательности текстов, несущих социокультурную информацию, нельзя не упомянуть о поликодовых текстах, размещенных на сайте. В разделах «Альбомы» и «Видео» размещены фото- и видеоотчёты с различных культурных мероприятий, которые были значимы для культурной жизни Кежмы. Помимо прочего, в данных разделах содержатся фильмы, снятые про Кежму, режиссёрами которых являются Сергей Игнатов («Кежма с высоты 1000 метров») и Татьяна Свиридова («Кежмари»).

Этнокультурная информация представлена в публикациях, посвящённых духовной и материальной культуре жителей Кежмы и Кежемского района; в текстах, повествующих о традиционных промыслах и занятиях кежмарей, а также о говоре Кежемского района:

«Важное место в жизни сибиряков-ангарцев (кежмарей) занимает материальная культура, позволившая им приспособиться к суровым природно-климатическим условиям, создать культуру земледелия, развить промыслы и ремёсла, столь необходимые для выживания, для ведения натурального хозяйства» (9; Г. Г. Белоусова. - <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/zhiviyot-oblik-rodinyi-s-nami.pdf>);

«Основным занятием населения в прошлом было земледелие, кроме того, рыболовство и охота, выполнявшие роль подсобных промыслов.

Занятие рыбной ловлей было чисто женским делом. До недавнего времени основным занятием коренного населения оставалось сельское хозяйство» (9; Г.Г. Белоусова. - <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/zhiviyot-oblik-rodinyi-s-nami.pdf>);

«Женщины рыбачили, и мужики рыбачили и красну рыбу добывали. На самоковашны уды, не так, что нонче, хорошие уды. Осенню, када уж отождуца, управят всё, отладуца во всём и идут на рыболов, до лесу успеть, до охоты» (9; <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/zhiviyot-oblik-rodinyi-s-nami.pdf>).

Рыбалка была не только промыслом, который приносил материальную выгоду, кормил семьи, но и любимым занятием. Об этом стихи Николая Николаевича Тимченко:

*«А ступив на палубу я лодки,
Сразу забываю обо всём.
И душа трепещет, ветер волны плещет,
И за лодкой пенный след крутой.
Снова поплавок в воде играет,
Леска под рукою, как струна,
Вот сейчас, вот, вот, вот ещё немного!*

Поплавок нырнул: «Тащю! Ура!». (10; Н. Тимченко. -

<http://kezhma.com/Tvorchestvo/Timchenko-Nikolai-Nikolaevich-Stikhotvoreniia>)

Ещё один пример подобного рода представлен в стихотворении Игоря Усольцева, посвящённого отцу, который был наставником в охоте и рыбалке:

*«И первый хариус на крючке,
И первый выстрел на охоте –
Всё получилось у меня,
Благодаря твоей заботе».*

(10; И. Усольцев - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Igor-Usoltcev-Stikhi->)

Этнолингвистическую содержательность материалов сайта усиливают публикации этнографического характера. Так, в статье Л.Л. Карнауховой

рассказывается о традиционной одежде ангарцев: *«В традиционной одежде ангарцев и в XX в. ещё встречались архаические общерусские черты: старинный покрой всех видов верхней одежды (с клиньями), использование меха, распространение красного цвета в обрядовой одежде (в экспозиции Красноярского краевого краеведческого музея представлен свадебный костюм ангарки красного цвета). <...> В промысловой одежде ангарцев – головной платок у охотников, мужская одежда у женщин на рыбалке и др.»*. Также автор статьи отмечает, что «одежду ангарки в основном шили сами, при этом мерку снимали «на глазок», но довольно точно».

Этнокультурная информация, представленная на сайте, касается также говора жителей Кежемского района. Авторы осознают его как духовную ценность, которая нуждается в защите. Так, А.Р. Мамаева, уроженка ныне не существующей деревни Дворец Кежемского района, в своих рассказах использует диалектные слова и выражения. На сайте kezhma.com размещены такие её рассказы, как «Баба Фиса», «Двенадцатая палата», которые дают представление о живой речи ангарцев: *«-Эй, есь хто дома? Баба Фиса, у тебя чё изба-то пола стоит? Ты куды девалась? — Маринка у порогу обмела голиком катанки, сбросила полушалок. — Долго спишь. С тобой всё ли ладны?»*; *«Попутчик Фёдора ушагал вntрѣд, потом приостановился. А как увидал, што тот беседует, вороти'лся. Палаше он поглянулся ишишо сыздале. Ишь какой форсистый, сразу и не скажешь, што шарамыга сóсланный. Дак на это чё глядеть-то? Оне вить тоже всяки бывают»* (Мамаева А.Р. «Баба Фиса»). Использование диалектных слов в книжно-письменной речи – это попытка если не возродить, то хотя бы сохранить память о говоре земляков.

И, наконец, в отдельный раздел вынесено Кежемское землячество. Этот раздел посвящён деятельности одноимённой общественной организации по сохранению культуры русских старожилов Сибири. Данная организация была зарегистрирована в 2014 году (руководитель – Л.Л.Карнаухова). Настоящий раздел исследуемого сайта содержит информацию всех типов:

содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую.

Таким образом, сайт kezhma.com представляет собой важную информационную площадку, на которой расположены вербальные и поликодовые тексты, которые содержат ценную информацию об истории, культуре Кежемского района, о говоре жителей Кежемского района. Сосредоточение такого рода информации важно для тех, кто изучает коммуникативное пространство региона, проводит дискурсивные и лингвокультурологические исследования. Особенно значимы материалы данного сайта для исследователей лингвокультуры и базовых концептов региональной лингвокультуры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

По результатам написания первой главы можно сделать следующие выводы.

Аналитический обзор работ, посвящённых региональной лингвокультуре, показал, что в современной лингвистике имеются некоторые работы, посвящённые описанию отдельных черт лингвокультуры сибирского региона. Концептосфера лингвокультуры Северного Приангарья изучена недостаточно, что обуславливает необходимость её дальнейшего изучения.

В процессе исследования было установлено, что такие феномены, как «региональная лингвокультура» и «языковая картина мира» имеют сходства и различия. Их взаимосвязь заключается в том, что их можно рассматривать в соотношении часть-целое: языковая картина мира является частью лингвокультуры, ибо последняя основывается на их совокупности. Лингвокультура, в первую очередь, выполняет конгломерирующую и дифференцирующую функции, а языковая картина мира в приоритете имеет интерпретативную и регулятивную функции. Лингвокультура объединяет те культурные смыслы, выраженные в знаках, которые имеют важность для определённого сообщества, а языковая картина мира трактует мир посредством языка и является средством ориентирования человека в окружающем мире с помощью языковых знаков.

Одним из важных свойств текста является информативность, под которой в лингвистике понимается степень смысловой и содержательной новизны текста для читателей. По своему прагматическому значению категория информативности включает содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую типы информации.

В ходе исследования структуры и содержания сайта «kezhma.com» было установлено, что информация, расположенная на данном ресурсе, обладает высокой лингвокультурологической содержательностью. Сайт

содержит 16 разделов, каждый из которых имеет несколько подразделов. Материалы на сайте представлены посредством различных жанров – как прозаических, так и поэтических: заметок, статей, поздравлений, воспоминаний, стихотворений и др. Анализ текстов, размещённых на указанном сайте, показал, что они содержат историко-культурную, социокультурную и этнокультурную информацию.

ГЛАВА 2. ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КЕЖМА» (НА МАТЕРИАЛАХ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ САЙТА «KEZHMA.COM»)

2.1. Концепт как базовая единица лингвокультуры

Как уже отмечалось, к единицам лингвокультуры относятся концепты культуры и лингвокультурные концепты. В словаре Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» указывается, что лингвокультурный концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Также он пишет о том, что концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». [Степанов, 1997: 43].

Относительно понятия «концепт» существует несколько точек зрения. Концепт с точки зрения лингвокогнитологии представляет собой «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [Карасик, 2002; 50]. Также в рамках когнитивного направления Е. Кубрякова трактует концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [Кубрякова, Демьянков, 1996: 90]. Описание концепта с опорой на семантику предлагает А.П. Бабушкин, который называет концепт «дискретной содержательной единицей коллективного сознания, отражающей предмет реального и идеального мира, который присутствует в памяти носителей языка» [Бабушкин, 1998]. С точки зрения психолингвистики, концепт – это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [Залевская, 2001: 39].

Термин «концепт» является базовым и для лингвокультурологии. По утверждению В.И. Карасика, «в текстах лингвокультурных исследований

концепт получает самые различные названия: «экзистенциальные смыслы», «предельные понятия», «культурные концепты» [Карасик, 1996: 7]. В рамках данной науки изучаются лингвокультурные концепты. Основное отличие лингвокультурного концепта от концепта вообще заключается в том, что лингвокультурный концепт напрямую связан с выразительными средствами языка. Его главной характеристикой является факт наличия образного и оценочного компонента в его содержании.

Одним из первых с лингвокультурологической точки зрения концепт описал Д.С. Лихачёв. Он предложил считать концепт «алгебраическим выражением значения», который носители языка употребляют в устной и письменной речи. [Лихачёв, 1997: 281]. Учёный связывает смысл концепта с национально-культурным опытом говорящих: «Концепт является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека» [там же: 282]. Появление концептов объясняет ограниченными возможностями человеческого сознания и особенностями личностного восприятия реальности: «... охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [Воробьёв, 1997: 281]. Особенность точки зрения на концепт с лингвокультурологической позиции заключается в том, что концепт признаётся «базовой единицей культуры, её концентратом» [там же: 53]. Лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к пониманию концепта не исключают друг друга. В.И. Карасик считает, что эти подходы «отличаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2009: 252].

Ю.С. Степанов делает акцент на том, что именно посредством концепта человек входит в культуру и влияет на неё. В.И. Карасик тоже утверждает, что концепт имеет связь с культурой и определяет его как «многомерное культурно-значимое социопсихическое смысловое

образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме» [Карасик, 2009: 129]. Н.Д. Арутюнова считает, что концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993: 98]. И.П. Черкасова к выше приведённым свойствам концепта добавляет то, что он «создан для понимания себя и своего места в мире и репрезентируется в лингвокультурной сфере человеческого бытия» [Черкасова, 2014: 33].

Лингвокультурный концепт имеет следующие характерные особенности. К базовым характеристикам лингвокультурного концепта Слышкин Г.Г. относит следующие критерии:

1. Комплексность бытования. Учёный считает, что лингвокультурный концепт – это «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры». Концепт находится в сознании, а речь – это «сфера, в которой концепт овеществляется»;

2. Ментальная природа. Особенность лингвокультурного концепта заключается в том, что он локализуется в сознании, а именно там происходит взаимодействие языка и культуры;

3. Ограниченность сознанием носителя. Лингвокультурный концепт имеет место как в индивидуальном, так и в коллективном сознании. Индивидуальные концепты разнообразнее коллективных, потому как коллективное сознание «есть не что иное, как условная производная от сознания и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив», и эта производная получается «путём редукции всего уникального в персональном опыте и суммирования совпадений»;

4. Ценностность. Самое главное в концепте – его ценность, поскольку концепт «служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип»;

5. Условность и нечёткость. Лингвокультурный концепт является условной единицей, потому что «сознание синкретично, и его членение

производится в исследовательских целях». Концепт актуализируется вокруг «ценностно-ориентированной» точки сознания. Ядро концепта наполняют те ассоциации, которые являются наиболее актуальными для носителей языка, а в периферию входят наименее значимые ассоциации. [Слышкин, 2000: 178].

Помимо этого, к признакам лингвокультурного концепта можно отнести этнокультурную отмеченность, гетерогенность (неоднородность), многопризнаковость и внутреннюю расчленённость.

Средой, где существует концепт, является национальная концептосфера, а взаимодействующими системами – другие концепты. Среда и система влияют друг на друга посредством «ассоциативного обмена языковыми единицами, в которых опредмечиваются концепты» [Касьян, 2009: 52].

Связь лингвокультурного концепта с языком, сознанием и культурой можно сформулировать следующим образом:

1. Сознание – область, в которой находится концепт;
2. Культура детерминирует концепт, то есть «концепт – ментальная проекция элементов культуры» [Евтушенко, 2004: 92];
3. Язык и речь являются теми сферами, в которых концепт опредмечивается.

Таким образом, описывать лингвокультурные концепты надо посредством изучения языкового менталитета, поскольку эти два явления находятся в неразрывной связи друг с другом.

Типология концептов может основываться на различных критериях: индивидуальность/отнесённость к групповому сознанию, представленность в культурно значимых текстах, универсальность/этноспецифичность, познавательный признак и др. Можно выделить концепты-универсалии, присутствующие в любой лингвокультуре, и концепты-уникалии – характерные для лингвокультуры какого-то одного этноса.

В лингвистической литературе предлагаются различные классификации концептов. Например, В.И. Карасик предлагает разделить

концепты на параметрические и непараметрические ментальные образования. К первой группе учёный относит те концепты, которые «выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др.». Ко второй группе относятся концепты, имеющие предметное содержание. Непараметрические концепты В.И. Карасик подразделяет на регулятивные (главное место занимает ценностный компонент) и нерегулятивные (картинки, схемы, сценарии). Эта классификация может быть применима к лингвокультурным концептам. Наряду с данными типами концептов учёный выделяет лингвокультурный типаж. Он подчёркивает, что лингвокультурный типаж – это «разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность» [Карасик, 2005].

Существуют и другие классификации лингвокультурных концептов. Так, можно применить дискурсивный критерий и выделить в составе лингвокультурных концептов религиозные, политические, научные, педагогические и т.п. (См. подробнее: [Атьман, 2017 – URL: <file:///C:/Users/OVF/Downloads/na.2017.01.01.298.pdf>]). Можно также классифицировать концепты в зависимости от статусных характеристик слова, которое является именем концепта (например, выделяют концепты-онимы, или ономастические концепты, мировоззренческие концепты и т.п.). Для нашего исследования особенно важно остановиться на характеристике концепта-онима.

Ономастический концепт представляет собой «особый тип ономастического знания, определяющего семантику имён собственных, знания об ономастическом фрагменте действительности». Структура и содержание ономастического концепта включают в себя «языковые знания в виде определённых моделей их репрезентации» [Щербак, 2009: 169]. Можно выделить два типа ономастических концептов: антропонимический и топонимический. Топонимический концепт характеризуется следующими особенностями. В его названии имеется семантический признак

пространства. Кроме этого, топоним подразумевает под собой географический термин, что, в свою очередь, влечёт «дополнительно обогащённую семантику» топонима. Также семантика топонима является всегда многослойным образованием по причине «исторических и культурных ценностей номинируемых объектов» [там же: 174].

Особого внимания заслуживает проблема структуры концепта. Многие лингвокультурологи сходятся во мнении, что концепт включает разные компоненты, является слоистым образованием. Ю.С. Степанов выделяет в концепте три компонента: 1) основной признак; 2) дополнительный («пассивный»); 3) внутренняя форма, «обычно не осознаваемая, запечатлённая во внешней, словесной форме» [Степанов, 2001: 44].

В.И. Карасик выделяет три компонента концепта: понятийный, образный и ценностный. Под понятийным слоем лингвист понимает «языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание и признаковую структуру» [Карасик, 2001: 78]. В образный слой концепта В.И. Карасик включает различные характеристики тех или иных событий и явлений, запечатлённых в памяти человека. Ценностная сторона концепта предполагает «важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива (Карасик, 2002: 178). Доминирующей стороной у лингвокультурного концепта, по мнению ученого, является именно ценностная составляющая, поскольку она – наиболее культурно значимая. С.Г. Воркачëв разделяет точку зрения В.И. Карасика и дополняет её, утверждая, что лингвокультурный концепт «обладает сложной многоярусной структурой, включающей качественно различные составляющие: понятийную, образную, ценностную, поведенческую, собственно-языковую и пр.» [Воркачëв, 2004]. При характеристике концепта имеют значение анализ всех слоёв, при этом важнейшая роль отводится понятийному слою. По мнению Н.Д. Арутюновой, понятийный слой концепта формируется «из семантики членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт» [Арутюнова, 1999: 617].

И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают полевую модель концепта. По их мнению, в концепте можно выделить базовый слой, информационное содержание и интерпретационное поле концепта. Базовый слой концепта – это «чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК и некоторые другие дополнительные признаки» [Попова, Стернин, 2001: 63]. Информационное содержание концептов включает в себя когнитивные признаки, посредством которых отличается концептуализируемое явление. Под интерпретационной частью понимается «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [там же: 69].

Г.Г. Слышкин выделяет в концепте четыре зоны: две – основные (интразона, экстразона) и две – дополнительные (квазизона и квазиэкстразона). В интразону входят те признаки концепта, которые отражают собственные признаки обозначаемого предмета, в экстразону – признаки, привнесённые из переносных значений денотата. Такие признаки являются сквозными, потому как они проникают в обе зоны концепта. По утверждению Г.Г. Слышкина, каждый элемент интразоны концепта «является или являлся в прошлом элементом экстразоны другого концепта и наоборот» [Слышкин, 2004: 102]. Квазизона и квазиэкстразона связаны «с образами, которые возникают в силу созвучия имени концепта с иными словами» [там же: 104].

В семантической модели лингвокультурного концепта, представленной в работе А.В. Бастрикова и Е.М.Бастриковой, выделяют следующие уровни: 1) слово или словосочетание, которое обозначает имя концепта в языке; 2) семантические признаки, которые составляют содержание концепта; 3) определение на метаязыковом уровне; 4) внутренняя форма; 5) смыслы, образы и ассоциации, которые возникают за употреблением слова в рядах синонимов или парах антонимов [Бастриков, Бастрикова, 2012: 17].

Благодаря имеющимся подходам к пониманию концептов и их классификации, сложились различные методики описания концептов. Одной из таких форм научного исследования концепта является концептуальный анализ. Его целью является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [Карасик, 1999: 69]. Объект концептуального анализа – это смыслы, которые передаются отдельными словами, словосочетаниями, высказываниями и отдельными текстами.

Учёные предлагают различные методики концептуального анализа. В.А. Маслова описывает методику проведения концепт-анализа, положив в её основу структурные особенности концепта. «Ядро – это словарные значения той или иной лексемы – имени концепта, которые включают большие возможности в раскрытии содержания концепта, в выявлении специфики его языкового содержания. Периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации» [Маслова, 2005: 98]. Л.В. Миллер сводит концептуальный анализ к «описанию языковых реализаций концепта и реконструкции на этой основе его содержания» [Миллер, 2004: 36].

В современной лингвокультурологии и лингвистической концептологии концепт изучается в основном посредством выявления его признаков. Изучение признаков концепта «позволяет выявить общие и специфические особенности народных (ненаучных) систем знаний о внутреннем мире человека, а также выводить некоторые заключения о свойствах национальной ментальности» [Пименова, 2005: 38-39].

Учёные, помимо методики концептуального анализа, выделяют и другие методы концептуального исследования. Так, например, Е.С. Кубрякова упоминает семантический анализ, указывая, что он «направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих её денотативных, сигнификативных и коннотативных значений» [Кубрякова, 1991: 85].

В настоящем исследовании мы будем придерживаться методики, которая широко применяется в современных лингвокультурологических работах.

Данная методика предполагает послойный анализ концепта, этимологический и дефиниционный анализ имени концепта, последовательное выделение базовых понятийных признаков, анализ языковых средств экспликации образной и ценностной составляющей концепта.

2.2. Языковая экспликация понятийного, образного и аксиологического слоев концепта «Кежма» в вербальных текстах сайта «kezhma.com»

В топонимических словарях русского языка топоним «Кежма» не представлен. Поисковая система Google выдаёт 130 000 результатов на запрос «Кежма» (дата обращения 15.06.2021). Ойконим «Кежма» встречается в интернет-пространстве в текстах разных жанров.

Именем рассматриваемого концепта является ойконим *Кежма*, который относится к субстратным географическим наименованиям. Этимология данного наименования рассматривалась историком Л.В. Андреевой, которая считает, что изначально словом «Кежма» была названа река. В переводе с древнекетского языка «кеж» – это налим. Исследователи отмечают сходство названия реки с многочисленными северо-русскими названиями, оканчивающимися на «ма» [Андреева, 2016].

В «Словаре говоров русских старожилов байкальской Сибири» Г.А. Афанасьевой-Медведевой лексема «Кежма» приводится в значении «название населённого пункта, находившегося на правом берегу реки Ангары в Кежемском районе Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС)»: *«А у нас в Кежме церква-то была — о-о-о! Тама-ка, я ещё девчонкой на танцы-то это бегали, там такой плиткой было, это, цветной уложено. Это ещё в то время! А Кежме-то самой-то*

триста пятьдесят лет. И что-то делалось в то время!» [Афанасьева-Медведева, 2019: 136]. Анализ дефиниции имени концепта показал, что в его содержании можно выделить 2 базовых концептуальных признака: 1) «населённый пункт»; 2) «населённый пункт, расположенный на берегу р. Ангара». Анализ текстов, размещённых на сайте «kezhma.com», показал, что в понятийном слое концепта «Кежма» можно выявить дополнительные признаки:

1. Старинное село:

«Датой основания центра волости – Кежмы – считается 1665 год» (2; Л. Карнаухова. - <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Naslediekezhemskoyankfynbls>);

«Кежма – древнее старинное село, районный центр Красноярского края, расположено на р. Ангара. В 60-е гг Кежма была крепким, почти образцовым селом, там находилось множество предприятий» (10* ; А. Мочалова. - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Anzhela-Mochalova-Kezhma>);

«К сожалению, я практически ничего не помню об этом очень старом селе (на момент затопления ему было более 300 лет)», но перечитывая любимые строки, я будто возвращаюсь в своё родное село – Кежма...» (10; А. Мочалова. – <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Anzhela-Mochalova-Kezhma>);

«В Красноярском крае последним было зачищено и сожжено старинное сибирское село, основанное русскими первопроходцами в 1665 году» (9; О.В. Фельде. –

<http://kezhma.com/files/page/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9.pdf>)

2. Большое село:

«А уже в следующем году началось её строительство – на реке В. Кежма, выше села с одноимённым названием на четыре километра, в 12 километрах от районного центра – с. Кежма» (2; Н. Воеводин –

*Здесь и далее указывается порядковый номер раздела сайта, указанный в Приложении 3.

<http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Predshestvennitca-Boguchanskoi>);

«*Кежма – некогда большое село на Ангаре, бывший центр Кежемского района Красноярского края*» (2; Ю. Шарипов. – <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Iurii-Sharipov-K-voprosu-o-date-osnovaniia-Kezhmy>);

«*Через пять часов показывается на яре Кежма – большое торговое село, оживлённый центр района*» (9; С. Обручев. – <http://kezhma.com/Literatura/Kezhemskoe-sidenie>)

3. Районный центр:

«*До начала стройки гидроэлектростанции в 1978 году Кежма была райцентром, центром хозяйственной деятельности ангарцев, пока бывшая заимка в устье Коды (будущий Кодинск) не забрала полномочия и не заселилась гидростроителями*» (9; Б.А.¹. – <http://kezhma.com/Literatura/Kezhmari>);

«*Большой районный центр был. Были все предприятия, все организации. Было пять или шесть детских садов, три клуба было у нас, два ДК и клубы были, было несколько столовых, ресторан – это было всё!*» (9; Т.В. Турова - <http://kezhma.com/files/page/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9.pdf>)

4. Центр хозяйственной жизни района:

«*При помощи краевого управления мясной промышленности в 1965 году в Кежме выстроили убойный пункт с колбасным цехом и льдохранилищем, что позволило решить насущную проблему круглогодичной торговли мясом и колбасой. Годом позднее в Кежме при помощи краевого управления молочной промышленности выстроили молокозавод, который бесперебойно обеспечивал население молоком, сметаной, кефиром и творогом*» (3; А. Убиенных. – [Кежма. 1992 год. - Кежма \(kezhma.com\)](http://kezhma.com)).

5. Центр лесной промышленности района:

¹ Б.А. – без автора

«Наряду с развитием сельского хозяйства в районе успешно набирали темпы лесная и лесохимическая промышленности. Если в 1962 году в районе был один Кежемский леспромхоз, который в 1962 году поставил народному хозяйству деловой древесины всего только 273 тыс. кубометров и 38 тонн живицы, то в 1965 году он заготовил уже 302 тыс. кубометров деловой древесины, в 1966 году – 347 тысяч, а в 1967 году уже 376 тыс. кубометров» (3; А. Убиенных, – [Кежма. 1992 год. - Кежма \(kezhma.com\)](http://kezhma.com))

6. Зона затопления Богучанской ГЭС:

«С пуском Богучанской ГЭС этому старинному сибирскому селу Кежме суждено уйти на дно Богучанского водохранилища» (2; Ю. Шарипов – <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Iurii-Sharipov-K-voprosu-o-date-osnovaniia-Kezhmy>);

«Не разрешали строительство в связи с тем, что Кежма попадает в зону затопления Богучанской ГЭС» (3; Б. Шахов – <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1995-god>);

7. Ныне не существующий населённый пункт:

«В Красноярском крае последним было зачищено и сожжено старинное сибирское село Кежма, основанное русскими первопроходцами в 1665 г.» (9; Л. Карнаухова. – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>);

«Богучанская ГЭС уничтожила Кежму и другие поселения, но они остались в памяти ангарцев, и мощным инструментом сохранения наследия является язык» (9; А. Кузьмина – <http://kezhma.com/Literatura/Istinnye--sokrovishcha-Sibiri>);

«Водитель нашего пазика недоумеает: - Сказали везти до Кежмы. Так, Кежма под водой, куда везти? Так до сих пор зовут те края. Просто Кежма, и всё понятно» (9; б/а. – <http://kezhma.com/Literatura/Kezhmari>);

«Владимир Ильич, Кежма тоже уйдёт под воду... О каком же музее тогда думаете вы? – спросила я» (9; Л. Чешкова. – <http://kezhma.com/Literatura/Zhurnal-Vokrug-Sveta>).

8. Центр политической ссылки в прошлом:

«Была Кежма и центром политической ссылки, и крупным очагом партизанского движения в период гражданской войны, и бурно развивающимся районным центром, куда со всей страны приезжали люди» (9; Э. Русаков. – <http://kezhma.com/Literatura/Kezhma---poteriannyi-rai>);

9. Малая Родина:

«Кежма – наша малая Родина, которая по прошествии времени вспоминается как райский уголок земли» (9; Е. Калинина. – <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

10. Местность, приравненная к районам Севера:

«А Кежма приравнена к районам Севера, там есть негласный закон: если что, тебе покупают билет и в течение суток предлагают убраться восвояси» (9; С. Задереев. – <http://kezhma.com/Literatura/Sergei-Zadereev-vspominaet-o-Kezhme>);

11. Обособленное пространство:

«Особняком стоит, пожалуй, Кежма, отличающаяся своеобразной замкнутостью. Здесь достаточно настороженно относились к пришлым» (9;

Е. Борисенко. – <http://kezhma.com/Literatura/Srubi-v-okhriapku->).

Понятийный слой концепта «Кежма» преимущественно выражен в публицистических текстах, размещённых на сайте.

Образный и оценочный слои эксплицируются в поэтических и публицистических текстах.

Рассмотрим подробнее языковые и стилистические средства, посредством которых эксплицируется образный слой концепта «Кежма». Основными единицами, которые эксплицируют образ Кежмы, являются эпитеты и метафоры.

Образный слой концепта «Кежма» эксплицируется метафорами, в частности метафорой рая: *«Кежмы уже нет, но в сердцах и памяти ангарцев она занимает особое место и по прошествии времени Кежма кажется*

райским уголком» (9; Е. Калинина. – <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->).

«Какое слово «Кежма»! Кежма! В ней всё:

Начало всех начал, любовь, страдание и нежность,

Последних встреч моих печаль

И расставанья неизбежность» (9; А. Карнаухова. – <https://drive.google.com/file/d/0B8XxyrLJQh5WRjZHSIZ3YndISkk/view>)

В материалах сайта образ Кежмы передаётся также посредством биоморфной метафоры:

«Создатели фильма не предали память о наших дедах и бабках, жителях сибирской Атлантиды. Великорусского оазиса ангарской Сибири» (Т. Алексеевич, - <http://kezhma.com/Literatura/Liubov-Karnaukhova-Takovy-uzhmy-Kezhmari>).

В тексте также употребляется антропоморфная метафора: Кежма<сестра:

«Новой Кежме отводилась роль спасателя своей «старшей сестры», попавшей в ловушку будущего водохранилища. <...> Но Новая Кежма, как удачно выразился один из старейших работников администрации, «крякнула», не успев ещё встать на ноги, то есть она из спасателя превратилась нежданно-негаданно в утопающего» (3; Б. Харьков. – [СП 27 04 1996.png \(1137×1469\) \(kezhma.com\)](#)).

Образ затонувшей Кежмы представлен посредством мифологической метафоры:

«Свою малую родину кежемцы уже называют «кежемской Атлантидой. Признаются – не верится, хотя официально уже прошли празднично-печальные церемонии прощания с Аксёново, Рожково, Паново, Пашино, Алёшкино, Заимкой, Кежмой и другими деревнями, попадающими под затопление, - и всё ближе день, когда родная земля станет дном морским» (9;

Т. Алексеевич - <http://kezhma.com/Literatura/Na-svidanie-s-Kezhemskoi-Atlantidoi>).

В материалах сайта образный слой также представлен олицетворением:

«Здравствуй, Родина, как ты без нас?

Голова, как у нас, серебрится...

Почему ты сегодня грустна?

Мы пришли, чтоб тебе поклониться.

Не сердись, не держи на нас зла –

Мы тебя не бросим под старость:

Буря нас от тебя унесла –

Мы б с тобой никогда не расстались!» («9; М. Дворецкая. «Здравствуй, Родина!» - <http://kezhma.com/Literatura/Sokhraneno-chitateliامي-Chast-2>).

Отметим также изобразительно-выразительные эпитеты, которые эксплицируют образ Кежмы:

«С высоты птичьего полёта Кежма казалась живописной и очень знакомой» (3; Б. Шахов. – <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1995-god>).

Также в текстах встречаются примером, в которых образ Кежмы выражен посредством литоты:

«Село моё лежит в краю лесном –

Далёкая, негромкая глубинка.

В моей великой Родине она

Всего лишь малая песчинка»

(А.Ф. Карнаухов. Песчинка)

На сайте kezhma.com представлены тексты, содержащие в себе перцептивную и колорастическую лексику, которая передает зримый облик Кежмы: *«В заснеженной Кежме утро туманно от дыма печных труб, в морозный день здесь нескоро встретишь человека – лишь пробегающих собак»* (3; Г. Барановская. – <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1994-god>);

*«Нет, никуда мне от неё не деться –
Всюду со мной она – улица детства,
Снится она мне зелёной оградой,
И на всю улицу красным закатом,
И облаками высокими»*

(А.Ф. Карнаухов. «Улица детства»);

*«Голубая река, голубая тайга,
Из-за леса весёлое солнце.
Звонко птицы поют, тихо волны бегут.
С добрым утром, родная сторонка.
Лето жаркое, серая осень,
И холодная наша зима»*

(Т.В. Турова. «Родина»)

Образы последних месяцев, недель существования Кежмы эксплицируются лексикой, передающей картины разрушения и гибели: *«Что ты, подлая ГЭС, наделала? – невольно пришли в голову слова, когда я смотрел на **разрушенные, распиленные, разобранные** дома на улицах и в переулках бывшего райцентра»* (3; Б. Харьков. – [СП 27 04 1996.png \(1137×1469\) \(kezhma.com\)](#)); *«Посмотрите, что делается с Кежмой – полнейший развал. Село на глазах хиреет, исчезают дороги, рушатся добротные дома»* (3; В. Карнаухов. – [СП 24 10 1996.png \(1701×1322\) \(kezhma.com\)](#));

«Действительно, Кежма умирает. На её улицах много пожарниц и развалин, не до конца разобранных домов. <...> Проходя по Кежемским улицам, страшно смотреть на неухоженность многих домов, сломанные палисадники и огороды, кучи мусора и брёвен. А ведь в этих домах живут наши односельчане, и руководители района не виноваты, что Кежма обрастает горами грязи» (9; Е. Калинина - <http://kezhma.com/Literatura/Bezdaty>).

«Где дом наш стоял – ветер свищет,

*Когда-то мы здесь родились,
А нынче вокруг пепелища,
Дымы поднимаются ввысь»*

(А.Ф. Карнаухов. «Тебе, Родина!»)

Авторы сравнивают утраченное родное село с городскими квартирами, при этом сравнение делается не в пользу города:

*«Там, где единение с природой
Чувствовали телом и душой.
А теперь кирпичная коробка,
Под ногами не земля – бетон.
Воздух пахнет гарью и бензином...»*

(Т.В. Турова. «Осеннее настроение»)

Аксиологический слой концепта «Кежма» представлен преимущественно эстетическим и эмоциональным типом оценки:

Языковыми средствами, через которые передаются эти типы оценок, являются оценочные прилагательные.

*«Уже переехав в Кодинск, многие кежмари спрашивают при встрече: «Как там Кежма, стоит, **родимая?**» (3; Б. Шахов. – <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1995-god>). Прилагательное «родимый» является народно-поэтическим. Большой толковый словарь отмечает 2 значения данного слова: 1. Разг. Свой, родной; 2. Трад.-нар. Ласк. Любезный, милый. В нашем тексте данное слово употреблено в первом значении.*

Нередко можно встретить эмотивное определение «любимая» по отношению к Кежме: *«Ты сейчас про свою любимую Кежму и Богучанское водохранилище?» (9; Ю. Гревцов. – <http://kezhma.com/Literatura/Iurii-Grevtcov-o-korenykh-narodakh-Sibiri>);*

«Невозможно вернуть нашу любимую Кежму, как невозможно повернуть время вспять, но она жива в нашей памяти, и будет жить, пока мы помним о том месте, где родились и выросли» (9; Е. Калинина. – <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->).

Прилагательное «любимый» обладает положительной коннотацией. В Большом толковом словаре данное слово имеет 2 значения: 1. Дорогой, близкий сердцу; такой, к которому испытывают чувство любви; 2. Предпочитаемый всем остальным [Большой толковый словарь русского языка, 1998. – <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9&all=x>]. В данном контексте слово используется в значении «дорогой, близкий сердцу».

Эстетическая оценка передается существительными-коннотативами и оценочными прилагательными.

«Мой край родной, тобою я горжусь,

Тебя воспеть пишу я эти строки!

Летит вода, готова всё снести.

А если скалы на её пути –

То рушит их поток в лесной глуши.

Ни буйству, ни красе сравнений нет.

Приносит эхо мне реки ответ:

«Пройду преграды, отдохну в тиши».

(Н. Тимченко. «Мой край родной!»)

Оценка тесно связана с эмоциями, которые испытывает автор. Оценочный слой концепта Кежма органично связан с эмотивным, точнее этот слой называть оценочно-эмотивным.

«Мой край родной, тобою я горжусь,

Тебя воспеть пишу я эти строки!

Летит вода, готова всё снести.

А если скалы на её пути –

То рушит их поток в лесной глуши.

Ни буйству, ни красе сравнений нет

(Н. Тимченко. «Мир прекрасен»).

Тексты о Кежме исполнены чувством патриотизма и тоски по утраченной родине. Оценочно-эмотивный слой концепта Кежма эксплицируется эмоциями типа тоска, страдание, и это обусловлено теми чувствами, которые испытывают кежмари в связи с утратой малой родины:

*«На сердце рана, в глазах **тоска**,
Ну а в душе немая пустота...
Разбито сердце напололам,
Где взять ответ на это нам...»* (Н.А. Сорокина)

*«Вот и снова я на Ангаре:
Здравствуй! – говорю ей, – дорогая!
Очень плохо мне там, вдалеке.
Так **тоскливо** без тебя, родная»*
(Т.В. Турова. «Рыбалка»)

*«И рябины алой гроздь ягод
Весело стучатся к нам в окно.
Но **душа тоскует** отчего-то,
Вспоминая дом над Ангарой»*

(Т.В. Турова. «Осеннее настроение»)

Таким образом, анализ материалов, размещенных на сайте «kezhma.com», показал их информативность для изучения ономастических концептов. В структуре ономастического концепта «Кежма» выявлены понятийный, образный и оценочно-эмотивный слои. Содержание концепта «Кежма» эксплицируется различными языковыми и стилистическими средствами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ научной литературы показал, что термин «концепт» является базовым в понятийном аппарате лингвокультурологии, которая в настоящее время располагает большим числом работ, посвященных сущности концепта, их классификациям, а также признакам лингвокультурных и ономастических концептов.

При анализе ономастического концепта Кежма мы опирались на теоретический постулат о том, что концепт «является сгустком культуры в сознании человека, посредством которого она входит в ментальный мир человека» (Степанов Ю.С.).

Для исследования концептов мы пользовались методикой концептуального анализа, которая предполагает послойное изучение концепта.

В результате анализа было установлено, что концепт «Кежма» является базовым в концептосфере лингвокультуры Кежемского района Красноярского края.

В ходе концептуального анализа текстов, размещенных на сайте «kezhma.com», были выявлены понятийные признаки концепта Кежма, а также языковые средства экспликации образного и оценочного слоев данного концепта. Отмечается, что образный слой рассматриваемого концепта слабо дифференцируется с оценочным, а оценочный – с эмотивным.

Образный слой данного концепта эксплицируется преимущественно эпитетами и метафорами. В текстах представлены следующие метафорические модели: Кежма> райский уголок; Кежма> начало всех начал; Кежма> старшая сестра; Кежма> Атлантида.

Кроме этого, образный слой концепта «Кежма» широко представлен перцептивной лексикой. В текстах встречаются такие примеры, как «зелёная ограда», «красный закат» и другие. Эта лексика ценна для представления

контраста между той картиной жизни, в условиях которой оказалась Кежда, будучи на грани разрушения, и той, которую помнят кеждари до затопления.

В аксиологическом слое преобладает эмоциональная и эстетическая оценки. Для тех людей, которые жили в указанном селе, Кежда имеет особое значение, они считают её своей малой родиной и бережно чтут о ней память.

ГЛАВА 3. ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КЕЖМАРИ» (НА МАТЕРИАЛАХ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ САЙТА «KEZHMA.COM»)

3.1. Катоиконимы как имена лингвокультурных концептов

Катоиконим *кежмари* является именем рассматриваемого в настоящей работе концепта. Это объясняет необходимость раскрыть лингвистическую сущность понятия «катоиконим» и кратко остановиться на истории исследования концептов-катоиконимов.

Термин «катоиконим» означает имя жителя по названию его места жительства. На протяжении всего периода изучения названий лиц по месту их жительства учёные прибегали к разным терминам. Впервые наименование подобного рода слов выявлено в грамматике Мелетия Смотрицкого. Он даёт им название «отечественные имена». М.В. Ломоносов к этому определению добавляет свой элемент и называет их «отечественными, или Родину значащие, имена» (М. Ломоносов. – URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rossijskaya-grammatika/o-imeni.htm>).

Также предлагались такие обозначения, как «народные, областные имена», «патронимы» и «этнонимы». А.А. Белецкий в книге «Лексикология и теория языкознания (ономастика)» предложил свою классификацию собственных имён, где для жителей страны предлагается термин «оикистонимы», которые подразделяются на параиконимы (названия жителей населённых пунктов) и катоиконимы (названия жителей региональных территорий) [Белецкий, 1972: 161]. Термин «катоиконим» закреплён «Словарём русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской. Автор определяет его как «оним для обозначения жителей по названию места жительства (оттопонимическое образование)» [Подольская, 1978: 64].

Частотность употребления катоиконимов находится в прямой зависимости от социокультурной значимости населённого пункта, который обозначен производящим топонимом. Изменение частотности употребления,

в свою очередь, влияет на «расширение функциональных возможностей названий жителей, накапливающих таким образом способность встраиваться в различные контексты» [Кириллова, 2016: 12].

Лингвокультурные концепты, именами которых являются катойконимы, изучены недостаточно. Изучением концептов-катойконимов занимаются такие лингвисты, как О.А. Дмитриева, Ю.А. Васильева, Л.Г. Золотых. Работа О.А. Дмитриевой выполнена в русле лингвокультурологии и посвящена изучению русского и французского национального характера, в том числе в рамках данной работы рассматриваются лингвокультурные типажи «светский москвич» и «светский парижанин». Эти лингвокультурные типажи были выбраны автором для анализа, потому как они «преимущественно характеризуют собирательный образ аристократии» [Дмитриева, 2007: 18]. В работе Ю.А. Васильевой и Л.Г. Золотых рассматривается концепт «петербуржец» в русском языковом сознании. Авторы выделяют признаки, характеризующие данный типаж. Исследование проводилось на материалах фрагментов художественных и публицистических текстов. Ю.А. Васильева и Л.Г. Золотых выявляют понятийные, ценностные и перцептивно-образные характеристики лингвокультурного типажа «петербуржец», предлагая методику выявления понятийных, образных и оценочных характеристик. [Васильева, Золотых, 2015: 54].

Тенденция к изучению концептов, именами которых являются катойконимы, прослеживается в современной русистике, но на данный момент таких работ немного. Концепт-катойконим «кежмари» прежде не изучался.

3.2. Языковая экспликация концепта-катойконима «Кежмари»

В толковых словарях литературного русского языка слово «кежмари» (ед.ч. кежмарь, кежмарка) не представлено. Данное слово имеет

словообразовательный вариант «кежемцы», который является кодифицированным обозначением жителей Кежмы и Кежемского района. Поисковая система «Google» выдаёт 56 300 результатов на запрос «кежемцы» и 27 в форме единственного числа «кежемец». На запрос «кежмари» (ед.ч. – кежмарь, кежмарка) эта же поисковая система выдает 679 и 2080 результатов, что дает представление о частотности использования данных вариантов в интернет-текстах (данные на 10.05.2021 г.). В разговорной речи жителей Кежемского района Красноярского края и также в речи выходцев из него используется форма «кежмари». Эта же форма употребляется в текстах художественной литературы, в публицистике. Именно поэтому в качестве имени концепта выбирается вариант «кежмари».

В «Словаре русских говоров северных районов края» под редакцией Г.Г. Белоусовой лексема «кежмарь» определяется как **«житель села Кежма»**: *«Кежмарями у нас зовут тех, кто сам родился в Кежме, и чтоб отцы да деды тут же жили»; «Кежмарей с веку Ангара рыбой кормит»* [ССГ, 1992: 138].

В «Словаре говоров русских старожилов байкальской Сибири» Г.А. Афанасьевой-Медведевой лексема *кежмари* приводится в двух значениях:

1. О коренных жителях села Кежма:

«Вот, помню, в Троицу все кежмари купаются, все, гуляют на угоре сидят, песни поют, пляшут все... <...> И работать могли, и гулять. Я помню, Троица была. И вот у нас в Кежме её все гуляли. Берёзки ставили на Троицу под окошко. Кажный хозяин, пойдут, а чё, тайга, глушь, лесу-то полно, и берёзок, и сосен, и всего» 193 (20). Кода Кежемск. Красноярск];

2. О коренных жителях Кежемского района Красноярского края»:

«Раньше Кежма-то красивая была. Счас у речки-то уж мало домов-то, там уж кежмарей никого уж нету, приезжие. Там с Аксёновой переехали которые, так-то никого нету. Все то в Кодинку счас, квартиры дали которым, уехали» [190 (20). Кежма Кежемск. Красноярск] [Афанасьева-Медведева, 2007: 137].

Анализ дефиниций имени концепта выявил, что в его содержании можно выделить два базовых понятийных признака: 1) коренной житель села Кежмы, 2) коренной житель Кежемского района.

Анализ текстов, размещённых на сайте «kezhma.com», выявил, что в понятийном слое концепта «кежмари» содержатся концептуальные признаки:

1. Коренные жители села Кежма:

«Жители села представляли однородную массу населения, именуемую ими самими «кежмари»: «Кежмарями у нас зовут тех, кто сам родился в Кежме, и чтоб отцы и деды туда же жили» (9; <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/zhiviyot-oblik-rodinyi-s-nami.pdf>)

*«Жители Кежмы наконец-то дождались завершения строительства моста через речку Кежемку. Бригада муниципального дорожного предприятия всё лето работала на этом объекте, чтобы **кежмари** не испытывали неудобств в сообщении через водную преграду» (9; М. Привалихин. – <http://kezhma.com/Literatura/Sovetskoe-Priangare-10-sentiabria-2000-goda>);*

2. Коренные жители Кежемского района:

*«Сейчас в Кежемском районе все Косолаповы – потомки Клима. А по материнской линии мой предок – Брюханов, один из тех, кто, как считается, основал Кежму. Вообще **кежмарей** и жителей соседних деревень можно безошибочно определить по фамилиям» (2; Л. Карнаухова. – <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Naslediekezhemskoyankfynbls>);*

«Кежмарь – коренной житель Кежемского района, расположенного к северо-востоку от краевого центра в средней части бассейна реки Ангары» (9; А. Карнаухов. – <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/zhiviyot-oblik-rodinyi-s-nami.pdf>);

*«Так и получилось, что триста лет, то есть вплоть до советского времени, **кежмари** жили как бы «в отрыве» от остальной России. А все отношения с властью сводились к сдаче хлеба вовремя» (9; Ю. Старинова. –*

<http://kezhma.com/Literatura/Sozhzhennoi-i-zatoplennoi-Rodine-posviashchaetsia>);

*«Оттого и уехали многие **кежмари** подальше от Ангары: Красноярск, Сосновоборск, Минусинск. Чтобы не видеть землю эту без своих деревень, чтобы жить и представлять, как живёт деревенька, кто в клубе выступает, да на каком острове – Сенном или Тургеневе кони пасутся»* (2; б/а. – <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Dvapamyatnika>);

*«Самая главная легенда для **кежмарей** – о дочери Байкала – красавице Ангаре – стала былью»* (9; Ю. Шленко. – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>).

3. Коренные жители Кежмы и Кежемского района, обладавшие особым говором:

«Говорят на великорусском наречии, но в изобилии употребляют местные слова чисто сибирского происхождения, что же касается Кежемской волости, то здесь наиболее сохранилась характерная сибирская речь» (9; Арефьев В. – <http://kezhma.com/Literatura/Rasskazy-pereselentcev-iz-zony-zatopleniia>);

«Ангарский говор для кежмарей – как голос ушедшей под воду земли, и он вмещает всё – историю, опыт, образ жизни» (9; Ю. Шленко – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>);

«У каждого из нас есть свой заветный мостик, связывающий с детством. У коренных жителей Кежемского района такой мостик – это неповторимый, певучий ангарский говор: и нежный, и ядрёный, и меткий, и ёмкий, и широкий. Слышишь его – и смеёшься, и печалишься. Ведь он такой родной, такой знакомый» (9; В. Гололобова. – <http://kezhma.com/Literatura/Slovno-angel-proshel-po-dushe-bosikom>);

4. Не коренные жители Кежмы и Кежемского района, позиционирующие себя как кежмари:

*«Проходят года и меняются нравы,
Но Кежму теряя, другой не найдём.*

*Ведь родиной малой ты стала по праву
Для всех, кто считает себя кежмарём»*

(10; Н. Тимченко. – <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Timchenko-Nikolai-Nikolaevich-Stikhotvoreniia>);

«Здесь "обангариваются" все приезжие. Даже не по языку, укладу, а по особому духу. В Кежме, где я родилась и выросла, ведь не только кежмари жили. Там было и много приезжих, особенно в школе, больнице, аэропорту. И это даже не сформулировать чётко, не разложить по пунктам и качествам. Одно слово – кежмари... Ангарцы. Недаром так дорожат они памятью о своей малой родине. Ангарцы узнают друг друга (своих!) по фамилии, говору, каким-то другим неуловимым приметам» (9; Карнаухова. – <http://kezhma.com/Literatura/Liubov-Karnaukhova-Takovy-uzh-my-Kezhmari>).

5. Выходцы из Кежемского района:

«Кежмарями называют выходцев из старожильческого Кежемского района Красноярского края, относящегося к Нижнему (Северному) Приангарью» (9; Ю. Шленко. – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>);

«В жизни каждого были моменты, когда приходилось покидать свою малую родину. Многие жители Кежемского района сделали это не по своей воле, оставив даже мысль о том, что когда-нибудь они смогут побывать в родных местах» (9; А. Кузьмина – <http://kezhma.com/Literatura/Angartcy-serdtcem-i-dushoi>)

6. Православные жители Кежемского района, частично разделяющие верования коренных малочисленных народов Севера:

«Кежмари многое заимствовали у эвенков. Хоть и православные, но верили в духов природы, как и ближайшие соседи – эвенки, тунгусы. Это особенно проявлялось в традиционных сибирских промыслах» (9, Шленко Ю. – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>)

В ходе исследования текстов было установлено, что имя концепта «кежмарь» имеет стилистический синоним «мокчён» (мн.ч. – мокчоны): «Живут на Ангаре удивительные люди! Приезжие их ещё **мокчёнами** называют» (9; Ю. Старинова. – <http://kezhma.com/Literatura/Sozhzhennoi-i-zatoplennoi-Rodine-posviashchaetsia>).

Образный слой концепта «кежмари» эксплицируется в произведениях местных авторов, которые размещены на сайте в разделах «Творчество» и «Литература».

Особенностью является тот факт, что в текстах слабо дифференцируется образный и понятийный слои, поскольку авторы при характеристике кежмарей используют оценочные метафоры, эпитеты и сравнения.

Рассмотрим подробнее языковые единицы, эксплицирующие образы и оценки концепта «кежмарь». Основными единицами этого слоя являются метафоры и сравнительные обороты.

*«Нам, в обиду и в награду,
Может быть ответ такой:
«О! Кежмарь – мужик мудрёный,
Чем-то схожий с пескарём.
И зовут его мокчёном,
А не только кежмарём»*

(Н. Тимченко. «Кто же всё-таки кежмарь?»)

Сравнение с пескарём обусловлено тем, что слово «мокчён» в переводе с эвенкийского означает «пескарь». По мнению А.Ф. Карнаухова, данное слово имеет негативную окраску: «Так ангарцы называли пескарей. Эта рыба считалась неприличной, поганой. Настоящие ангарцы никогда её не ели. Не рыба – мусор: подойдёшь к реке с ведром – а она уже там. Так что слово «мокчён» у нас всегда значило нечто вроде современного «лох, а то и ещё что похуже <...> для меня это слово стало маркером: я по нему безошибочно определяю коренных ангарцев, из старожилов, которые никогда себя мокчёнами не назовут (для них это оскорбление) и, и тех, кто в

наши места приехал позже и усвоил местную культуру, – для них это самоназвание».

При вербализации образного слоя употребляется антропоморфная метафора кежмарь < рыцарь:

*"Он рыцарь мужества и чести,
Суров и твёрд, но не сухарь.
Гостеприимен, но без лести -
Таким и должен быть кежмарь".*

(А.Ф. Карнаухов. «Кежмарь»)

В этом же тексте даётся оценочная характеристика типичного кежмаря. Делается акцент на таких его качествах, как твёрдость духа, суровость нрава и радушие. Здесь используется психологический тип оценки.

Помимо прочего, в материалах сайта «kezhma.com» встречается гипербола:

«Так будет правильней – развести победителей и поверженных. Кежмарей – тех, в ком 80 % Ангары, кто крещён этой водой, – и тех, кто делает сейчас бизнес на распиле их реки и родины» (9; А. Тарасов. – <http://kezhma.com/Literatura/Otpevanie-Angary-Zhertvy>);

*«Оценок не будет ещё и потому, что кежмари всё же сохранили в себе что-то ныне уже **непостижимое, инопланетное, из глубин прежней Руси...**»* (9; А. Тарасов. – <http://kezhma.com/Literatura/Otpevanie-Angary-Zhertvy>).

Характеристика кежмарей передаётся также посредством эпитетов: *«Есть в кежмарях что-то очень русское, сибирское, стародавнее. Жаль, что с умиранием ангарских деревенок уходит всё кежмарское»* (9; Е. Калинина. – <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>). Здесь использованы описательные эпитеты.

Образная составляющая концепта «кежмари» представлена сравнениями:

«...в природе-матушке, как царь,

*Отважный, мудрый и безбожный
Живёт потомственный кежмарь»*

(А.Ф. Карнаухов. «Кежмарь»)

В данном тексте содержится и аксиологический элемент: используются оценочные прилагательные, которые передают интеллектуальный («мудрый»), эмоциональный («отважный») и теологический («безбожный») типы оценок.

Языковыми средствами, через которые передаётся оценка, являются оценочные прилагательные.

Рассмотрим типы оценок, представленных в текстах: 1) эмоциональные; 3) интеллектуальные; 4) психологические и др. Оценки выражаются преимущественно именами прилагательными в функции эпитетов.

В следующем тексте сочетаются два вида оценки: эмоциональная и интеллектуальная.

«...часто встречает на своём пути кежмарей, близких по духу людей, талантливых, трудолюбивых...» (9; Ю. Шленко. – <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>).

Слова и словосочетания, эксплицирующие оценочный слой «кежмарь», подразделяются на экспрессивы (отважный кежмарь, удивительные, непостижимые люди – кежмари) и коннотативы (труженики): *«Это была истинная ангарка – великая **труженица**, хлебосольная хозяйка, жизнейстойкая и жизнелюбивая»* (2; Л. Карнаухова. – <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Naslediekezhemskoyankfynbls>).

Слово «труженица» имеет положительную коннотацию. Это подтверждается толковыми словарями Т.Ф. Ефремовой и С.И. Ожегова. Т.Ф. Ефремова даёт такие интерпретации данному слову: 1. Тот, кто отличается трудолюбием; [Ефремова. – <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>] 2. Тот, кто живёт заработком от своего труда, трудящийся. В нашем примере используется первое определение. С.И. Ожегов пишет, что труженик – это

человек, который трудится; трудолюбивый человек [Ожегов. – <https://slovarozhegova.ru/>].

Во многих случаях оценочная характеристика концепта «кежмари» персонифицируется. Авторы текстов о кежмарях часто упоминают таких ярких представителей этой территориально-этнической группе сибиряков, как А.Ф.Карнаухов, Ю.С.Кулакова, отмечая то, что они воплотили в себе лучшие черты ангарцев-кежмарей: *«Жизнь в здешних местах никогда не была лёгкой, красивой, всегда требовала мужества, терпения, великих трудов. Но дивная природная красота высвечивала в человеке лучшие качества и дала тот особый сплав ангарского характера, о феномене которого хорошо сказал Алексей Фёдорович Карнаухов. Десять лет, как ушла из жизни великий патриот кежемской земли Юлия Степановна Кулакова, основательница Кежемского музея, сейчас носящего её имя. У неё была трудная жизнь, но какого оптимизма, какой энергии был человек! У неё был настоящий ангарский характер, крепчайший стержень! И та замечательная артистичность, творческая жилка, что также роднит ангарцев, особенно представителей старшего поколения. Когда я работала в Кежемском музее, за одной своей коллегой записывала её высказывания на нашем ангарском диалекте. Каждый её рассказ – маленькая театральная постановка! Причём всё это шло от природы – творческой, талантливой. Таковы уж кежмари»* (9; Карнаухова – <http://kezhma.com/Literatura/Liubov-Karnaukhova-Takovy-uzh-my-Kezhmari>); *«Носителем всех лучших качеств ангарца-кежмаря был и Алексей Фёдорович Карнаухов, много лет проработавший в школе учителем литературы. Ему обязана кежемская земля сохранением многих языковых и фольклорных традиций. Десятки лет он, выпускник Томского университета, посвятил собиранию народных песен и уникального кежемского говора. Последние двадцать пять лет он жил в Саяногорске, но связи с родиной не потерял, по возможности всегда приезжал на родину, на встречи Кежемского землячества в Красноярске. Два года назад он ушёл из жизни,*

оставив в стихах свою острую любовь к кежемской земле, восхищение земляками. Символично название его первых сборников "Я жив тобой, родная Ангара!". Они всегда ударяют по сердцу, пронзают своей глубинной сущностью. Потому что они о прекрасных людях и прекрасной земле, которой была уготована печальная участь» (9; Карнаухова – там же) .

В приведенных выше примерах оценочный слой концепта «Кежмари» передается эмоционально-оценочными прилагательными, коннотативами и экспрессивами. Положительные оценки персонифицируются; отличительные качества таких знаковых для Кежемского района людей, как Ю.С.Кулакова, А.Ф.Карнаухов переносятся на всех ангарцев.

Таким образом, анализ материалов, размещенных на сайте «kezhma.com», показал их информативность для изучения катойконимов как имён концептов. В структуре концепта-катойконима «Кежмари» выявлены понятийный, образный и оценочно-эмотивный слои. Содержание концепта «Кежмари» эксплицируется различными языковыми и стилистическими средствами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате анализа было установлено, что концепт «Кежмари» является одним из основных в региональной языковой картине мира жителей Кежемского района и выходцев из него. Именем данного концепта является катойконим «кежмари».

В понятийном слое концепта «Кежмари» выделены 6 когнитивных признаков концепта: коренной житель села Кежма; коренной житель Кежемского района; коренные жители Кежмы и Кежемского района, обладающие особым говором; не коренной житель Кежмы, позиционирующий себя как кежмарь; выходец из Кежемского района; православные жители Кежемского района, частично разделяющие верования коренных малочисленных народов севера.

Образный и оценочный слои концепта «Кежмари» слабо дифференцированы. Образный слой в основном представлен антропоморфными метафорами и сравнениями.

В ценностно-эмотивном слое концепта «Кежмари» актуализируются разные типы оценок, среди которых можно выделить психологическую, интеллектуальную и эмоциональную оценки. Наибольшее выражение получил психологический (эмоциональный) тип оценки. Характеристика кежмарей исключительно положительная. Это обусловлено отбором текстов на сайте и установкой модератора на создание позитивного образа земляков. В ряде текстов их черты абсолютизируются и мифологизируются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной задачей современной русистики является расширение эмпирической базы лингвокультурологии, оценка лингвокультурологической содержательности, лингвистической информативности различных источников. В настоящей работе были рассмотрены материалы уникального интернет-ресурса – земляческого сайта «kezhma.com», которой содержит тексты различных жанров, посвящённые истории, культуре, языку жителей Кежемского района, а также выходцев из зоны затопления Богучанской ГЭС.

В ходе проведённого исследования установлено, что лингвокультура Кежемского района, как и всего Северного Приангарья, представляет собой интереснейший феномен, который нуждается в детальном изучении. Основным транслятором региональной лингвокультуры являются тексты (вербальные и поликодовые). Региональная лингвокультура существует в трёх формах: традиционной, книжно-письменной и мультимедийной. Последняя представляет собой сложную систему текстов, в которых отражаются самые разные формы культуры, а также различные культурные векторы. Анализ научных работ, посвящённых лингвокультуре, позволяет утверждать, что этот феномен соотносится с понятием языковой картины мира, как общее с частным. Базовой единицей лингвокультуры является культуруноносный текст, в котором эксплицируются концепты (лингвокультурные, ономастические, аксиологические и др.).

В диссертационном исследовании рассмотрена проблема информативности вербального текста. Установлено, что в лингвистике имеется два подхода к интерпретации данного термина «информативность текста»: с одной стороны, информативность рассматривают в качестве предметно-смыслового содержания текста, являющегося объектом хранения и переработки информации, а с другой стороны, информативность понимается как смысло-содержательная новизна текста для адресата. Информативность является основной категорией текста и включает

различную по своему прагматическому потенциалу информацию: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую. Все три указанные разновидности информации представлены в материалах сайта «kezhma.com».

Анализ материалов, размещённых на сайте «kezhma.com», показал, что данный земляческий сайт является важной информационной платформой для изучения лингвокультуры Кежмы и Кежемского района. Тексты, представленные на сайте «kezhma.com», обладают значимой историко-культурной, социокультурной и этнокультурной ценностью, поскольку содержат информацию об истории, культуре, социальной жизни, промыслах, быте жителей Кежмы и Кежемского района, а также, что немаловажно об их мировидении.

Историко-культурная информация содержится в текстах об истории Кежемского района, историях о затопленных храмах, а также в публикациях, посвящённых войне и фронтовикам. Информацию такого рода содержат воспоминания (мемораты) тружеников тыла и фронтовиков, поэтические произведения, публицистические статьи, размещённые на сайте. Установлено, что значительная часть информации такого рода является содержательно-концептуальной, поскольку передаёт отношение автора к описываемым событиям, людям, явлениям; даёт представление об их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни кежмарей.

Социокультурная информация обнаруживается в текстах, рассказывающих о социальной жизни Кежмы и других населённых пунктов Кежемского района, затопленных Богучанской ГЭС. Данные тексты представлены разными жанрами: меморатами переселенцев из зоны затопления, стихотворениями, написанными простыми жителями Кежмы. Социокультурная информация носит как фактуальный характер, так и эмоционально-оценочный. Фактуальная информация содержится в рассказах об учителях и школах Кежемского района. Сочетание содержательно-

фактуальной и содержательно-подтекстовой информации находит своё отражение в текстах, освещающих историю существования церквей, а впоследствии – их уничтожения. Эмоционально-оценочный характер ярко представлен в самодеятельной поэзии, посвящённой красоте кежемской природы, зоне затопления, ностальгии по утраченной малой родине.

Этнокультурная информация представлена в публикациях, рассказывающих о духовной и материальной культуре жителей Кежмы и Кежемского района, а также об их традиционных промыслах и занятиях.

Объектом анализа в настоящей работе стали концепты «Кежма» и «Кежмари».

В процессе работы были выявлены когнитивные признаки выше указанных концептов, был проведён анализ языковых средств экспликации образного и оценочного слоёв данных концептов на материалах земляческого сайта «kezhma.com».

Концепты «Кежма» и «Кежмари» являются основными в лингвокультуре старожильского населения Кежемского района Красноярского края.

В ходе анализа было установлено, что понятийный слой концепта «Кежма» имеет следующие когнитивные признаки: «старинное село» «большое село», «районный центр», «центр хозяйственной жизни района», «центр лесной промышленности района», «зона затопления Богучанской ГЭС», «ныне не существующий населённый пункт», «центр политической ссылки в прошлом», «малая Родина», «местность, приравненная к районам крайнего Севера» и «обособленное пространство».

Образный слой концепта «Кежма» эксплицируется в поэтических и публицистических текстах и представлен метафорами, сравнениями, эпитетами, олицетворением и литотой. В образном слое можно отметить следующие представленные метафорические модели: Кежма < рай, Кежма < начало всех начал, Кежма < старшая сестра; Кежма < Атлантида. Здесь используются теологический, антропоморфный и мифологический типы

метафор. Среди эпитетов можно выделить изобразительные («живописная») и оценочно-эмотивные («многострадальная»). В образном слое широко представлена перцептивная лексика, посредством которой передаются зрительные, слуховые и тактильные образы.

В концепте «Кежма» ярко представлен оценочный слой. Языковыми средствами, с помощью которых передаются типы оценок, являются оценочные прилагательные. В аксиологическом слое представлены преимущественно эстетический и эмоциональный типы оценок. Также оценочный слой эксплицируется эмотивами, передающими чувство тоски кежмарей по утраченной родине.

В ходе анализа было установлено, что понятийный слой концепта «Кежмари» имеет следующие когнитивные признаки: «коренные жители села Кежмы», «коренные жители Кежемского района», «коренные жители Кежмы и Кежемского района, обладавшие особым говором», «не коренные жители Кежмы и Кежемского района, позиционирующие себя как кежмари», «выходцы из Кежемского района» и «православные жители Кежемского района, частично разделяющие верования коренных малочисленных народов севера».

Образный слой концепта «Кежмари» представлен единичными метафорами, эпитетами, сравнениями и гиперболой.

В оценочном слое концептов широко представлены различные типы оценок: эмоциональная, интеллектуальная и др. Оценки кежмарей эксплицируются оценочными прилагательными и коннотативами (стойкие, отважные, непостижимые, талантливые, патриотичные, труженики и т.п.). Чаще всего в текстах встречается сочетание различного типа оценок. Все оценки имеют положительную коннотацию.

Перспективой дальнейшего исследования является привлечение данных поликодовых текстов, а также анализ других концептов, характеризующих особенности лингвокультуры Северного Приангарья;

анализ кодов культуры в текстах, описание лингвистической
содержательности текстов старожильческой лингвокультуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абеляр П. Теологические трактаты / Составление, перевод с латыни, вводная статья, комментарии, указатели Светланы Неретиной. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 640 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Культурологический потенциал образного слова // Язык. Культура. Социум: реалии, категории и механизмы взаимодействия: сб. науч. тр. По итогам междунар. науч.-практ. семинара по вопросам филол. образования и межкультурной коммуникации. Вып. 2. Старый Оскол: СОФ НИУ БелГУ, 2014. С. 16–26.
4. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. 896 с.
6. Ассман Я. Культурная память: письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности // Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
7. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2019. Т. 21. 480 с.
8. Бабайкина Ю.А. Информативно-конструктивная и диакритическая функции письменного текста и текстовая деятельность: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2009. 177 с.
9. Бабенко И.И., Орлова О.В. Перспективы исследования миноритарных дискурсивных практик в региональной лингвистике и лингвокультурологии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Вып. № 1 (1). 2013. С. 75–78.

10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1997. 330 с.
11. Бабушкин А.П. Стереотипы как средство понимания «чужой» культуры / А.П. Бабушкин // Проблема взаимопонимания в диалоге: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2003. С. 22–27.
12. Бабушкин А.П., И.А. Стернин. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография. Воронеж: ООО «Ритм». 2018. 229 с.
13. Балашова Л.В. Жанры «внелитературной речевой культуры» в зеркале метафоры // Жанры речи / СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Вып. № 5. 2007. С. 21–44.
14. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. Вып. № 3 (29). С. 15–18.
15. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества. М., 1986. 358 с.
16. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. 207 с.
17. Белоусова Г.Г. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. Красноярск: КГПИ, 1992. 344 с.
18. Беляцкая А.А., Кузнецова Ю.В. Развитие национальных лингвокультур и формирование единого лингвокультурного пространства // Регионология. Вып. № 2. 2014. С. 12–16.
19. Борзова Е.П. Сравнительная лингвокультурология: учебник для вузов / Е.П. Борзова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. 555 с.
20. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». Вып. № 2. 2008. С. 321-328.

21. Валгина Н.С. Теория текста. Учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 191 с.
22. Васильева Ю.А., Золотых Л.Г. Лингвокультурный типаж «петербуржец» в русском языковом сознании // Гуманитарные исследования. Вып. № 2 (54). 2015. С. 48–63.
23. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Вопросы языкознания. Вып. № 6. 2006. С. 33–38.
24. Воркачѳв В.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. 2003. Вып. № 24. С. 5–2.
25. Воркачѳв В.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
26. Воркачѳв В.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. № 12. 2014. С. 50–69.
27. Воробьѳв В.В. Лингвокультурология: (теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 1997. 331 с.
28. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
29. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Вып. № 2. 2012. С. 396–405.
30. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.01. Москва, 2007. 48 с.
31. Горошко Е.И., Землякова Е.А. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы // Учёные записки таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: филология. Социальные коммуникации / Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», г. Харьков. Вып. № 1. С. 221–233.

32. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. Москва: Гнозис, 2007. 285 с.
33. Деникин А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям // Художественная культура / Вып. № 1 (6). 2013. Нет страниц
33. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2007. 375 с.
34. Евтушенко Е.Н. Концепт «пространственная ориентация» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград. 2004. 390 с.
35. Егорова Н.А. Коммуникативно-дискурсивный подход к организации иноязычной коммуникации в современной школе // Вестник БелГУ / Вып. № 1. 2017. С. 39–44.
36. Елинер И.Г. Развитие мультимедийной культуры в информационном обществе: автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.01. С-Пб, 2010. 35 с.
37. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во МГУ, 1976. 307 с.
38. Зыкова И.В. Метафорический концепт как конструкт фразеологической семантики // Вестник Московского института лингвистики. Вып. № 2. 2011. С. 22–29.
39. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурного изучения / И.В. Зыкова. М.: ЛЕНАНД, 2015. 380 с.
40. Казакова О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2005. 241с.
41. Карасёва Ю.А. Художественный текст как источник национально-культурной информации и выразитель национальной ментальности: на материале произведений художественной литературы стран андской культурно-исторической зоны: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Москва, 2012. 219 с.

42. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
43. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
44. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
45. Касьян Л.А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского ГУ / Вып. № 2 (17). 2010. С. 50– 53.
46. Кежемское землячество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kezhma.com/>.правильно оформить электронный ресурс
47. Кириллова С.Е. Функционирование катойконимов в текстах региональных СМИ // Электронный журнал «Стриж». Вып. № 2 (6). 2016. С. 11–14.
48. Ковшова М. Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов / М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
49. Козловская А.Б. Прагматический аспект категории информативности англоязычных синоптических текстов газетно-публицистического стиля: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Сумы, 2002. 219 с.
50. Колмогорова А.В., Вдовина Л.А. Лексико-грамматические маркеры эмоций как параметры для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов // Вестник Пермского университета. российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11., вып. 3. С. 38–46.
51. Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Respectus philologicus. 2005. №7 (12). С. 10–24.
52. Красных В.В. Некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Вестник культурологии / Вып. № 2. 2010. С. 46–48.

53. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. Вып. № 3. 2012. С. 67-73.
54. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика / Вып. № 1. 2013. С. 133–141.
55. Красных В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник МГУ. Серия 9. Вып. № 2. 2013. С. 7–18.
56. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвистической лингвистики. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
57. Лесохина А.М. Формирование у студентов языковых вузов умений извлекать лингвистическую информацию в процессе чтения иноязычных текстов разных жанров: на материале испанского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.62. Санкт-Петербург, 2012. 224 с.
58. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Избранные труды по русской и мировой культуре. 1997. 319 с.
59. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. 1992. С. 200–202.
60. Лутовинова О.В. Лингвистические характеристики виртуального дискурса: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 519 с.
61. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2013. 439 с.
62. Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2010. 24 с.
63. Макаров М.Л. Коммуникативная структура текста: конспект лекций. Тверь: ТГУ, 1990. 52 с.

64. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
65. Мануйлова Е.О. Прагматические возможности выражения метакоммуникативного компонента // Научный вестник Воронежского ГАСУ / Серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Вып. № 2 (18). 2012. С. 14–19.
66. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
67. Маслова В.А. Духовный код культуры и его роль в единении восточных славян / В.А. Маслова // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: Сборник научных статей по материалам V Международной научной конференции; под ред. Е.Е. Иванова. Могилёв: Издательство: Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2018. С. 7–12.
68. Меркулова Н.Г. Лингвокультурологические аспекты анализа культурного кода соматизма «голова» в отечественной культуре // Общество: философия, история, культура. Вып. № 5. 2016. С. 109–111.
69. Мичурин Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ: на материале русскоязычных имидж-форумов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2014. 162 с.
70. Муха И.П. Категория информативности кинодиалога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2011. 181 с.
71. Опарина Е.О. Язык и культура: учебное пособие / Е.О. Опарина. М.: ИНИО РАН, 1999. 109 с.
72. Орлова О.В. Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения / Вестник Томского ГУ. Филология. Вып. № 1 (33). С. 16–24.

73. Пикалова В.В. Этнокультурные нормы речевого поведения в паремиологических единицах английской и русской лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2005. 18 с.
74. Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и её формирование. Вып. № 8. Воронеж, 2001. С. 34–56.
75. Резанова З.И. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: типологически релевантные параметры сбалансированности и репрезентативности / Вестник Томского ГУ. Филология. Вып. № 1 (33). С. 38–50.
76. Рябова Е.С. Информативность англоязычного медиатекста в лингвокогнитивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2012. 20 с.
77. Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник ЧелГУ. Вып. № 16. 2007. С. 139–143.
78. Сидоров А.А. Об исследовательской работе по истории русской книги // Книга в России до середины XIX века. Л.: Наука, 1978. С. 7–10;
79. Скоробогатова Т.И., Суралева О.Ю. Историко-культурная информативность французских фразеологических единиц // Известия южного федерального университета. Филологические науки. Вып. № 4. 2016. С. 69–79.
80. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 139 с.
81. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ / Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Вып. № 1. 2004. С. 29–34.
82. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.

83. Слышкин Г.Г. Ассоциативная модель лингвокультурного концепта // Изв. Самар. науч. центра РАН. Спец. вып.: «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Вып. № 1. 2004. С. 158–163.
84. Смирнов Е.С. «Свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья (на материале устных текстов конца XX – начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2020. 302 с.
85. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. 824 с.
85. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 58–65.
86. Тельпов Р.Е. Названия жителей Архангельска и Архангельской области на страницах центральных и региональных СМИ // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 42–48.
87. Тимшина А.Л. Информативность текста и способы её повышения // Студенческая наука и XXI век / Марийский государственный университет. Вып. № 16 (1). 2018. С. 285–287.
88. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
89. Уразметова А.В. Образование катойконимов в английском языке // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. 2017. С. 280–282.
90. Усачёва О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Елец, 2013. 531 с.

91. Федяева Н.Д., Демченков С.А. Становление жанровых норм в русской лингвокультуре конца XVI – XVII вв. (на материале автобиографической прозы) // Вестник ОмГПУ. Вып. № 1. 2015. С. 53–55.
92. Федотов А.М., Барахнин В.Б. Ресурсы Интернета как объект научного исследования // Труды международной конференции «Информатика и информационные технологии». Павлодар, 20-22 сентября 2016 г. Т.1. С. 213-220.
93. Фельде О.В. Ангарская лингвокультура в лексикографическом освещении // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. № 3 (45). 2014. С. 190–192.
93. Фельде О.В. Ангарский нарратив как объект исследования / О.В. Фельде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (151). С. 189–192.
94. Фельде О.В. Устный текст как транслятор старожильской лингвокультуры Северного Приангарья // Журнал Сибирского Федерального Университета. Серия: гуманитарные науки. Вып. № 1 (12). 2019. С. 55–76.
95. Хайруллина Р.Х. Лингвокультурное пространство художественного текста // Вестник «БГПУ им. М. Акмуллы». Вып. № 2 (42). 2017. С. 67–77.
96. Хомякова Е.Г., Петухова Т.И. Лингвокультурология: истоки и проблемы: учебное пособие / Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. 130 с.
97. Черкасова И.П. Концепт «ангел» в текстовом пространстве (герменевтический подход) // Вестник Воронежского ГУ / Вып. № 2. 2005. С. 30–36.
98. Щербаков А.В. Гипержанр // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Эл. издание. Под ред. А.П. Сковородникова / СФУ: Красноярск, 2014. С. 97–98.

Разделы сайта «kezhma.com»

1. – Новостной раздел
2. – История Кежемского района
3. – Деревни и сёла Кежемского района
4. – Храмы Кежемского района
5. – Ангара
6. – Предприятия Кежемского района
7. – Школы Кежемского района
8. – Люди земли Кежемской
9. – Литература
10. – Творчество
11. – Альбомы
12. – Видео
13. – Форум
14. – Написать нам
15. – Кежемское землячество

Концепт «Кежма». Источники эмпирического материала*

Первое упоминание Кежмы на географической карте. 1683 г. Деревня Кежемская, а в ней 3 двора. Живут пашенные Ивашко Брюхан с товарищами. (2; Ю. Шарипов. Первое упоминание Кежмы на карте. - <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Pervoe-upominanie-Kezhmy-na-karte>)

Технический проект Кежемской ГЭС, разработанный проектным бюро Красноярской строительной-монтажной конторы «Главсельэлектро», был утвержден начальником крайсельхозуправления Карпенко 27 июля 1951 года. А уже в следующем году началось ее строительство — на реке В. Кежма, выше села с одноименным названием на четыре километра, в 12 километрах от районного центра, с. Кежма;

В эти годы я работал старшим электриком-монтажником подземных подстанций на североенисейских приисках, но каждый раз приезжал отпуск в родную Кежму, поэтому в курсе всех строительных дел на ГЭС;

До начала стройки гидроэлектростанции в 1978 году Кежма была центром хозяйственной деятельности ангарцев. Райцентром была, пока бывшая заимка спецпереселенцев в устье Коды (будущий Кодинск) не забрала полномочия и не заселилась гидростроителями. (2; Н. Воеводин. Предшественница Богучанской. - <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Predshestvennitca-Boguchanskoi>)

Село Кежма ведет отсчет с 1665 года.

* В приложение включены контексты, в которых эксплицируется концепт «Кежма».

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

К 1878 году на территории Кежемской волости находились три села, 18 деревень и 3 церкви. В Кежме – 151 двор, православная церковь, часовня, волостное правление, хлебозавод-магазин, две лавки, пороховой подвал, анатомическая изба, два оптовых винных склада, путевой дом. К 1984 году в Кежме уже было 1119 человек, из них 55 грамотных.

Создание Дворецкого заслона насторожило белогвардейское руководство. В Кежму направляется карательный отряд под руководством Вейса. (2; Б.А. Кежемский район. Официально. - <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Kezhemskii-raion-Ofitcialno>)

Кежма – некогда большое село на Ангаре, бывший центр Кежемского района Красноярского края. С пуском Богучанской ГЭС этому старинному сибирскому селу суждено уйти на дно Богучанского водохранилища.

Более-менее достоверные сведения о Кежме и упоминания относятся к первой трети XVIII века. Однако, путешественник не отмечает ни зимовья, ни слободы на месте современной Кежмы. (2; Ю. Шарипов. К вопросу о дате. - <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Pervoe-upominanie-Kezhmy-na-karte>)

С высоты птичьего полёта Кежма казалась живописной и очень знакомой. (2; Б. Шахов. «Кежма – село торговое». - <http://kezhma.com/files/page/%D0%9A%D0%B5%D0%B6%D0%BC%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%A1%D0%9F%2020%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201995.pdf>)

Уже переехав в Козьмодемьянск, многие кежмари спрашивают при встрече: «Как там Кежма, стоит родимая?»;

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

За сохранение Кежмы имеет моральное право бороться лишь тот, кто себя и своих детей мыслит лишь её жителями. (4; Н. Карманова. «Думай, кежмарь».

<http://kezhma.com/files/page/%D0%94%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%B8%CC%86%20%D0%BA%D0%B5%D0%B6%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%8C%2016%2001%201993%20.pdf>

Не разрешали строительство в связи с тем, что Кежма попадает в зону затопления Богучанской ГЭС. (4; В. Зыков. «Советское Приангарье».

<http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1992-god>)

Казалось, что вся Кежма высыпала на поля, когда трактора вспахивали отведённые под картошку участки. (4; М. Карманова. «Вести из одного села».

<http://kezhma.com/files/page/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B0%2011%2006%201992.pdf>)

В заснеженной Кежме утро туманно от дыма печных труб, в морозный день здесь нескоро встретишь человека – лишь пробегающих больших собак. (4; И. Бралкова. «Марианна в Кежме».

<http://kezhma.com/files/page/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%9A%D0%B5%D0%B6%D0%BC%D0%B5%2001%2012%201992.pdf>)

По их единодушному решению в Кежме создана первая в районе православная община христиан. (4; Б.А. «Советское Приангарье».

<http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Kezhma-1991-god>)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Кежма – древнее старинное село, районный центр Красноярского края, расположено на р. Ангара. В 60 г Кежма была крепким, почти образцовым селом, там находилось множество предприятий. Кежма славилась ангарской рыбой, пушниной и ангарской сосной. А самое главное, чем славилась Кежма – так это людьми – добрыми, сильными, выносливыми;

Где взять ответ на это нам?

Да и зачем нам тот ответ?

Когда уж Кежмы родимой нет.

Церковь для Кежмы всегда была талисманом, душой села. (9; А. Мочалова. «Кежма». - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Anzhela-Mochalova-Kezhma>).

В Кежме высится здание церкви в стиле позднего барокко (сибирский стиль), сооруженной в 1801—1802 годах. (9; С. Кулик. «Советское Приангарье». - <https://drive.google.com/file/d/1p24ewFpESs9bZuIKavLxgSpMXvMd0sVD/view>)

Особняком стоит, пожалуй, Кежма, отличающаяся своеобразной замкнутостью. Здесь достаточно настороженно относились к пришлым. (9; Е. Борисенко. «Сруби в охряпку». - <http://kezhma.com/Literatura/Srubi-v-okhriapku->)

Как, например, каменная церковь в Кежме, ставшая в советское время районным Домом культуры и сгоревшая в 1994-м. (9; Т. Алексеевич. «На свидание с Кежемской Атлантидой». - <http://kezhma.com/Literatura/Na-vidanie-s-Kezhemskoi-Atlantidoi>)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Кежмы уже нет, но в сердцах и в памяти ангарцев она занимает особое мест. (9; Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

По прошествии времени Кежма кажется райским уголком. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

Кежма – наша малая Родина, которая по прошествии времени вспоминается как райский уголок земли. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

Расцвет Кежмы пришёлся на 60-80е годы прошлого столетия – годы моего детства и юности. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

В эти годы Кежма была крепким, почти образцовым селом и оставалась районным центром, который был по хозяйски ухожен и благоустроен. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

Одной из достопримечательностей Кежмы был мост через речку Кежемку. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

Невозможно вернуть нашу любимую Кежму, как невозможно повернуть время вспять, но она жива в нашей памяти, и будет жить, пока мы помним о том месте, где родились и выросли. (Е. Калинина. «О Кежме». - <http://kezhma.com/Literatura/Elena-Kalinina-o-Kezhme->);

Но вряд ли поэт, ставивший в районе триангуляционные вышки, мог тогда предполагать, что выбивающий слезу ветер разыграется в ураган перестройки, сметающий на пути все и вся. Кежма это испытала на себе в полной мере. (9; Е. Калинина. «Советское Приангарье». - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>);

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Ну, а если говорить вообще о Кежме и ее будущем, то я не раз предлагал такой вариант собрать сюда всех из Фролово, Усольцево, Аксеново, обустроить их и жить до самого затопления села. Квартиры сразу даем. Считаю, что этот вариант — не расплыться по деревням, а собрать их все в кучу в Кежме — самый реальный. Всех в Кодинск или еще куда-то все равно сразу не переселить. А здесь и больница, и школа, и пекарня, и магазины, аэропорт наконец. Земли на всех хватит. (Е. Калинина. «Советское Приангарье». - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>);

Электроосвещение жилых домов в Кежме — вопрос всегда больной. Свежи в памяти времена, когда света не было по несколько месяцев подряд. Зачастую освещаются лишь отдельные улицы или районы Кежмы, а на соседних — «хоть глаз выколи», там в окнах мерцают лишь огоньки керосиновых ламп или свечек. (Е. Калинина. «Советское Приангарье». - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>);

Проходя по кежемским улицам, страшно смотреть на неухоженность многих домов, сломанные палисадники и огороды, кучи мусора и бревен. А ведь в этих домах живут наши односельчане, и руководители района не виноваты, что Кежма обрастает горами грязи. (Е. Калинина. «Советское Приангарье». - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>)

В этих незамысловатых четверостишиях — наша боль, наша обида за Кежму и в то же время надежда на лучшие времена, самоирония, юмор, который помогает нам выживать:

«Приезжайте в Кежму к нам —

Вы не пожалеете.

Хоть верхом на лошади

До каланчи проедете.

К вам до Кодинска из

Кежмы Нам лететь накладно.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Будем ездить на коровах -

«Быстро», но бесплатно». (9; Н. Бусыгина. «Частушки на злобу дня». - <http://kezhma.com/Literatura/Sokhraneno-chitateliami-Chast-2>)

Ты сейчас про свою любимую Кежму и Богучанское водохранилище? -Да! Ладно, государева воля, энергетическая держава, нужна новая ГЭС, но Кежму стоило сохранить. (9; Ю. Гревцов. «О коренных народах Сибири». - <http://kezhma.com/Literatura/Iurii-Grevtcov-o-korenykh-narodakh-Sibiri>)

Богучанская ГЭС уничтожила Кежму и другие поселения, но они остались в памяти ангарцев. И мощным инструментом сохранения нашего наследия является язык. (9; А. Кузьмина. «Истинные сокровища Сибири». - <http://kezhma.com/Literatura/Istinnye--sokrovishcha-Sibiri>)

В Красноярском крае последним было зачищено и сожжено старинное сибирское село Кежма, основанное русскими первопроходцами в 1665 г.

(9; О.В. Фельде. «Сибирская Атлантида». - <http://kezhma.com/files/page/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9.pdf>)

Это началось в счастливые времена моего проживания в Кежме.

А Кежма приравнена к районам Севера, там есть негласный закон: если что, тебе покупают билет и в течение суток предлагают убраться восвояси. (9; С. Задереев. Воспоминания о Кежме. - <http://kezhma.com/Literatura/Sergei-Zadereev-vspominaet-o-Kezhme>)

Владимир Ильич, ведь Кежма тоже уйдет под воду... О каком же тогда музее думаете вы? — спросила я. (9; Л. Чешкова. «Над рекой хор деревень». - <http://kezhma.com/Literatura/Zhurnal-Vokrug-Sveta>)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Была Кежма и центром политической ссылки, и крупным очагом партизанского движения в период гражданской войны, и бурно развивающимся районным центром, куда со всей страны приезжали люди.

(9; Э. Русаков. «Кежма – потерянный рай». - <http://kezhma.com/Literatura/Kezhma---poteriannyi-rai>)

Через пять часов показывается на яре Кежма — большое торговое село, оживленный центр района. (9; С. Обручев. «Кежемское сидение». - <http://kezhma.com/Literatura/Kezhemskoe-sidenie>)

Николай Николаевич выдвинут кандидатом в народные депутаты РСФСР собранием избирателей Кежмы по месту жительства как председатель инициативного комитета спасения Ангары, в создании, которого принимал самое активное участие. (8; Н. Верещагин. - <http://kezhma.com/Lyudi-zemli-Kezhemskoy/Nikolai-Nikolaevich-Vereshchagin>)

*Какое слово «Кежма»! Кежма!
В ней всё: начало всех начал,
Любовь, страдание и нежность.
Последних встреч моих печаль
И расставанья неизбежность.*

*Какие песни были в Кежме!
Все живы в дальней стороне:
Во мне мелодии всё те же,
Всё та же музыка во мне —*

Звучит, чем дальше, тем сердечней.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Ах, берега родные, где ж вы?

Вы лишь во сне - не наяву.

Теперь уж, видно, я до Кежмы

Не долечу, не доплыву –

Ни зимним днём, ни утром веешним...

Пока что трезво население,

но нет подряда на дому,

коль речь не шла о затопленье,

музей был Кежме ни к чему. (8; А. Карнаухов. «Село». -

<https://drive.google.com/file/d/0B8XxyrLJQh5WRjZHSIZ3YndISkk/view>)

Концепт «Кежмари». Источники эмпирического материала*

Не каждый так гордится своей малой родиной, так яро отстаивает её исключительность по красоте и духовному богатству, так горько влюблён в отчий край и так тоскует вдали от него, как ангарцы. При знакомстве они обязательно скажут, с какой необыкновенной земли родом, обязательно подчеркнут, что породы особой - ангарской. И особенно в том крепки уроженцы и жители Кежемского района - кежмари. На то, впрочем, у них есть все основания - и исторические, и этнографические, и географические. И на горькую любовь они имеют право - их малой родине остались считанные годы перед затоплением, перед уходом на дно будущего водохранилища Богучанской ГЭС;

Первыми русскими ангарцами были, как известно, поморы, корни которых из Великого Новгорода, и это "поморское" в сибирском далеке во многом осталось в первозданной прелести языка, фольклора, уклада. Кежмари же достойны особого признания именно за сохранность великорусской культуры. Это, без преувеличения и хвастовства, её ангарский оазис;

Наша земля не случайно всегда была интересна и этнографам, и археологам, и филологам. Со строительством Богучанской ГЭС мы теряем свою малую родину. Наша родина станет Кежемской Атлантидой. В июле прошлого года прошёл праздник "Прощание с Кежмой". Слово "праздник", конечно же, не имеет никакого отношения к этому событию. До конца ни я, ни мои земляки ещё не представляем, что всё, уже никогда... А земля наша словно чувствует это и прощается с нами. Как верно заметил в своих стихах Алексей Фёдорович Карнаухов, настоящий печальник земли кежемской и нашей Ангары, природа подарила кежмарям жизнь "в раздолье пространств и чудес»;

* В приложение включены контексты, в которых эксплицируется концепт «Кежмари»

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Я думаю, не случайно все бывшие ангарцы так истово тоскуют по ангарским просторам, по плеску реки, по вкусу воды. Замечательный человек, истинная кежмарка баба Катя уж много лет живёт в Красноярске. Ей сейчас за девяносто. Но какой это человек светлого ума, крепкой памяти! У неё учатся красноярские музыканты уникальному ангарскому пению, её рассказы записывают учёные и журналисты. Как-то она мне сказала: "Уж не побывать мне на своей реке, деревню свою не увидеть. Об одном мечтаю - перед смертью ангарской водицы испить. Верно, сразу бы выздоровела от всего!"

Здесь "обангариваются" все приезжие. Даже не по языку, укладу, а по особому духу. В Кежме, где я родилась и выросла, ведь не только кежмари жили. Там было и много приезжих, особенно в школе, больнице, аэропорту. И это даже не сформулировать чётко, не разложить по пунктам и качествам. Одно слово - кежмари... Ангарцы. Недаром так дорожат они памятью о своей малой родине. Ангарцы узнают друг друга (своих!) по фамилии,говору, каким-то другим неуловимым приметам;

- Отзывчивость, добрая памятьливость и сострадание - характерные ангарские черты. Я в полной мере это испытала на себе. Мы с сестрой рано осиротели. Нас воспитывала бабушка, коренная ангарка, Екатерина Ефимовна Карнаухова. Но нас окружало столько добра и сочувствия...;

Жизнь в здешних местах никогда не была лёгкой, красивой, всегда требовала мужества, терпения, великих трудов. Но дивная природная красота высвечивала в человеке лучшие качества и дала тот особый сплав ангарского характера, о феномене которого хорошо сказал Алексей Фёдорович Карнаухов;

Десять лет, как ушла из жизни великий патриот кежемской земли Юлия Степановна Кулакова, основательница Кежемского музея, сейчас носящего её имя. У неё была трудная жизнь, но какого оптимизма, какой энергии был человек! У неё был настоящий ангарский характер, крепчайший стержень!

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

И та замечательная артистичность, творческая жилка, что также роднит ангарцев, особенно представителей старшего поколения. Когда я работала в Кежемском музее, за одной своей коллегой записывала её высказывания на нашем ангарском диалекте. Каждый её рассказ - маленькая театральная постановка! Причём всё это шло от натуры - творческой, талантливой. Таковы уж кежмари;

Носителем всех лучших качеств ангарца-кежмаря был и Алексей Фёдорович Карнаухов, много лет проработавший в школе учителем литературы. Ему обязана кежемская земля сохранением многих языковых и фольклорных традиций. Десятки лет он, выпускник Томского университета, посвятил собиранию народных песен и уникального кежемского говора. Последние двадцать пять лет он жил в Саяногорске, но связи с родиной не потерял, по возможности всегда приезжал на родину, на встречи Кежемского землячества в Красноярске. Два года назад он ушёл из жизни, оставив в стихах свою острую любовь к кежемской земле, восхищение земляками. Символично название его первых сборников "Я жив тобой, родная Ангара!". Они всегда ударяют по сердцу, пронзают своей глубинной сущностью. Потому что они о прекрасных людях и прекрасной земле, которой была уготована печальная участь;

«При знакомстве они [ангарцы] обязательно скажут, с какой необыкновенной земли родом, обязательно подчеркнут, что породы особой – ангарской. И особенно в том крепки уроженцы и жители Кежемского района – кежмари. <...> И на горькую любовь они имеют право – их малой родине остались считанные годы перед затоплением, перед уходом на дно будущего водохранилища Богучанской ГЭС».

«В Кежме, где я родилась и выросла, ведь не только кежмари жили. Там было много и приезжих, особенно в школе, в больнице, в аэропорту. И это даже не сформулировать чётко, не разложить по пунктам и качествам.

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Одно слово – кежмари... Ангарцы. Не даром так дорожат они памятью о своей малой родине».

«Каждый её рассказ – маленькая театральная постановка! Причём всё это шло от природы – творческой талантливой. Таковы уж кежмари».

«Знаю, что ангарцы не могут простить писателю Анатолию Рыбакову его роман «Дети Арбата», где именно кежмари выведены разве что не дикарями. Помнится, как в полемике о романе Валентин Распутин сказал, что ничего гаже об ангарцах он не читал и не слышал, и где он, Рыбаков, такой гадости набрался...»

(9; Л. Карнаухова. "Таковы уж мы, Кежмари!" - <http://kezhma.com/Literatura/Liubov-Karnaukhova-Takovy-uzh-my-Kezhmari>)

«Мы не имеем теперь возможности рыбачить в водохранилище Богучанской ГЭС, хотя в нашем рационе преобладала именно рыба. Кежмари, поверьте, не могут жить без неё!» (9; А. Брюханов. «Кежмарей оставили без рыбы». – <http://kezhma.com/Literatura/Kezhmarei-ostavili-bez-ryby>)

«Как ни банально прозвучит – это любовь к родине, к отеческим гробам. Должна сказать, что многие кежмари перезахоронили своих родных на новых местах. И перед каждым стоял этот трудный вопрос: тревожить прах родных или нет...»;

«На жителей стали давить, заставляли ехать, куда скажут, уже безо всякого выбора, - рассказывает Юрий Косолапов, коренной кежмарь, создатель интернет-сообщества «Кежма. Потерянный рай». – Жильё давали по нормативам, но земля, потерянное имущество не компенсировались никак».

«-Были в Кежме и сходы, и собрания, и острые публикации в СМИ, и властям писали кежмари, и Виктору Петровичу Астафьеву. Отец ездил в

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Москву, его принял Ельцин, – рассказывает Николай Верецагин, сын Николая Николаевича – создателя комитета»;

«Верецагин говорит: кежмари его отца помнят, любят, с глубоким уважением относятся до сих пор. – Иной раз кто и вздохнёт: «Эх, не смог Николаич Ангару отстоять!»

«Сейчас в Кежемском районе все Косолаповы – потомки Клима. А по материнской линии мой предок – Брюханов, один из тех, кто, как считается, основал Кежму. Вообще кежмарей и жителей соседних деревень можно безошибочно определить по фамилиям».

«Так и получилось, что триста лет, то есть вплоть до советского времени, кежмари жили как бы «в отрыве» от остальной России. А все отношения с властью сводились к сдаче хлеба вовремя. В Первую Мировую войну из кежмарей воевал всего один человек, да и тот случайно – был призван, оказавшись в местности». (9; Ю. Старинова. «Сожжённой и затопленной родине посвящается». - <http://kezhma.com/Literatura/Sozhzhennoi-i-zatoplennoi-Rodine-posviashchaetsia>)

«Жители Кежмы наконец-то дождались завершения строительства моста через речку Кежемку. Бригада муниципального дорожного предприятия всё лето работала на этом объекте, чтобы кежмари не испытывали неудобств в сообщении через водную преграду».

«Помогали все; как говорится, колхозом управились. Вот бы и порадоваться кежмарям, но не тут-то было. Большим и нерешённым вопросом остаются подьезды с обеих сторон к мосту».

«Другой, большой мост, кежмари используют пока только как пешеходный переход, так как строительство второго, большего по объёму, моста районному руководству пока не осилить» (9; М. Привалихин. «Советское Приангарье». - <http://kezhma.com/Literatura/Sovetskoe-Priangare-10-sentiabria-2000-goda>)

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

«Появился целый квартал, который в народе прозвали «соколовским хутором». Деревни, стоявшие на островах, весной при ледоходах частенько затопливо, и потому многие хозяева стали перевозить дома в Кежму и становились кежмарями». (9; В. Брюханов. «Манёнок». - <http://kezhma.com/Literatura/Manenok>)

Жители Кежемского района тоже приняли участие в Великой Отечественной Войне. На фронт было мобилизовано 2679 человек; Помяните нашу реку или соло тургеневской девушки; «Так пироги надо печь!» - это у бабы Кати первая забота, когда зовут на встречу с земляками-кежмарями; Только кежмари и сохранили архаичные песенные традиции русского Севера, - рассказывал руководитель ансамбля Игорь Горев. – Песню ангарцы качают – «зыбают», в музыке много колен. Это сложно и петь, и слушать; (9; О.И. Клейн. «Кежемцы на фронтах Великой Отечественной войны. - <http://kezhma.com/files/page/%D0%9A%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D1%86%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%85%20%D0%92%D0%9E%D0%92.pdf>)»

Свою малую родину кежемцы уже называют «кежемской Атлантидой; Признаются – «не верится», хотя официально прошли уже странные празднично-прощальные церемонии прощания с Аксёново, Рожково, Паново, Пашино, Алёшикино, Заимкой, Кежмой и другими деревнями, подпадающими под затопление, - и всё ближе день, когда родная земля станет дном морским».

Жаль, что внукам и правнукам придётся лишь рассказывать о нашей родине, что нечего будет и показать», - печалются кежмари, живущие сейчас в Красноярске и других больших городах;

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

И до наших дней дошли эвенкийские названия многих орудий охоты и рыбалки. Нередко и поныне мои земляки-кежмари рыбачат с острогой, удобной для покола крупной рыбы. (9; Т. Алексеевич. «На свидание с Кежемской Атлантидой». - <http://kezhma.com/Literatura/Na-svidanie-s-Kezhemskoi-Atlantidoi>)

«На встречи мы ездим вместе со студентами СФУ, беседуем с ангарцами, на видеокамеры фиксируем их речь. В июле вместе с волнтёрами из числа студентов-филологов поедем в Кежемский район, на месте будем записывать кежемцев». (9; Из интервью с Л. Карнауховой и Э. Астраханцевой. - <http://kezhma.com/Literatura/Angarskaia-kultura-stanovitsia-byliu->)

*«В сентябре завизжали лесопилки Богучанского ЛПК, в недра вгрызаются. Должны быть и те, кого покорение ангарских низовий осчастливило. Кто нашёл, как говорят кежмари о радости и богатстве, «христовую жизнь»;
«Так будет правильней – развести победителей и поверженных. Кежмарей – тех, в ком 80 % Ангары, кто крещён этой водой, - и тех, кто делает сейчас бизнес на распиле их реки и родины»;*

«У меня нет выводов и оценок. Во мне лишь боль, и у меня лишь соболезнавание. Оценок не будет ещё и потому, что кежмари всё же сохранили в себе что-то ныне уже непостижимое, инопланетное, из глубин прежней Руси. <...> Потом узнал: на похоронах у кежмарей поют. Ангарских похоронные многоколенные песни – целый пласт, особая традиция, их десятки, поются в зависимости от пола и возраста умершего». (9; А. Тарасов. «Отпевание Ангары. Жертвы». - <http://kezhma.com/Literatura/Otpevanie-Angary-Zhertvy>)

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

«Если искать Русскую Сибирь, «сибиряков первой гильдии», то, прежде всего, среди кежмарей – потомков переселенцев с Русского Севера – в Приангарье»;

«Однако сейчас и он [севернорусский говор] исчезает под натиском глобальной материальной культуры, для кежмарей эта ситуация усугубляется трагическим затоплением родных мест новойявленным Богучанским морем»;

«Здесь [Кежемский район] с 1968 по 1986 год я неоднократно бывала на диалектологических практиках и в специальных экспедициях по углубленному изучению особенностей местного говора. А впервые услышала речь кежмарей, будучи ещё аспиранткой». (9; Т. Алексеевич. «Лонишного не помни, или кежмарь кежмаря слышит издалека». - <http://kezhma.com/Literatura/Lonishnogo-ne-pomni>)

«Так зовут до сих пор те края. Просто Кежма, и всё понятно. Это значит туда, к плотине, к ГЭСу, как говорят многие, дав аббревиатуре мужское имя. Кежма, реченька, впадающая в Ангару, правое плечо её. Крепкое. Отсюда и «кежмарь» звучит надёжно, стойко, взаправду»;

«Долго прощались кежмари со своими деревнями, начиная с 80-х гг прошлого века. А в последние годы приезжали со всех уголков страны, ставили столы на улице, накрывали и поминали деревни словом, песнями, слезами»;

«Задумка кежемской администрации – в каждое деревне создать такое стрельбище и лыжню, чтобы ребяташки занимались спортом. Чтобы кежмарь и биатлонист подавалось миру через дефис». (9; Б.А. «Кежмари». - <http://kezhma.com/Literatura/Kezhmari>)

«Живут на Ангаре удивительные люди! Приезжие их ещё «макчёнами», кежмарями называют. Знают они и реку, и лес, как никому другому узнать никогда не удастся. Есть в них нечто своё, особенное. И не только говор.

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Есть в кежмарях что-то очень русское, сибирское, стародавнее. Жаль, что с умиранием ангарских деревенок уходит всё кежмарское». (9; В. Бутакова.

«Без даты. А медведь был мохнатушший». - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>);

«По-прежнему тянется село узкой полосой вдоль Ангары. Разве что стало намного грязнее, и сапоги в ненастную погоду – обязательный атрибут каждого кежмаря: разбиваемые ежегодно тяжёлой техникой и никем не восстанавливаемые длительное время дороги, до основания сгнившие тротуары». (9; Б. Шахов. «Без даты. Как выжить селу?» - <http://kezhma.com/Literatura/Bez-daty>)

«Самая главная легенда для кежмарей – о дочери Байкала – красавице Ангаре – стала былью»;

«Говорит [Любовь Карнаухова], с возрастом, и особенно сейчас, когда кежмари утратили родину, в каждом из них с особой силой просыпаются корни: вспоминается неповторимый говор, уклад жизни, традиции. Утрата родины обострила эти чувства»;

«Кежмари многое заимствовали у эвенков. Хоть и православные, но верили в духов природы, как и ближайшие соседи – эвенки, тунгусы. Это особенно проявлялось в традиционных сибирских промыслах – охоте и рыболовстве».

«Кежмари по всей стране и даже за границей. С удовольствием встречаются и делятся воспоминаниями». (9; Ю. Шленко. «Тайна Сибирской Атлантиды. - <http://kezhma.com/Literatura/Taina-sibirskoi-Atlantidy>»)

«Эта жизнь продолжалась до середины 70-х годов прошлого века, пока не было принято решение о строительстве Богучанской ГЭС – и последующие тридцать с лишним лет кежемцы жили под Дамокловым мечом грядущего переселения, в многолетнем ожидании неотвратимого исполнения

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

приговора... Все знали – переселяться придётся, но никто не знал точно, когда наступит этот день»;

«Да и говорят кежмари по-прежнему о рыбе, о медведях за ГЭСом, о реке своей. У деревень по ту сторону в песнях местных бардов прощения просят и не стесняются эти песни включать на районных празднествах. А плотина как рубец – теперь с этим жить. Не кодинцам, не зеледеевцам и не тагаринцам, а всем кежмарям жить и крепить имя своё трудом и славой, как было заведено всегда на Ангаре»;

«Оттого и уехали многие кежмари подальше от Ангары: Красноярск, Сосновоборск, Минусинск. Чтобы не видеть землю эту без своих деревень, чтобы жить и представлять, как живёт деревенька, кто в клубе выступает, да на каком острове – Сенном или Тургеневе кони пасутся»;

«Спрашивали кежмари о работе телефонной связи и телевидения, о получении субсидий по программе «Север – на Юг». Отдельно был задан вопрос о речном и авиасообщении, о повышении цен на авиамаршрут Кежма-Кодинск до 300 рублей при полной некомфортабельности самолётов Ан-2, о ликвидации льгот для пенсионеров и учащихся»;

«Жители Кежмы попросили также разъяснить обстановку по расследованию страшных криминальных событий 2000 г. Заместитель начальника милиции пояснил, что все дела находятся на расследовании в прокуратуре и, вполне возможно, скоро будут завершены»;

«Неясным осталось для кежмарей, как быть с излишками метров жилплощади в зоне затопления, от которых уже не избавиться, а платить приходится. По ремонту квартир в обозримом будущем никаких гарантий (кроме ремонта печей) дано не было»;

«К пяти часам вечера кежмари начали дружно подтягиваться к сельскому Дому культуры, надеясь узнать различные новости и новшества, и, конечно же, выяснить важные для села и лично для себя вопросы»;

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

«Как руководитель общественной организации по сохранению культуры старожилов Сибири «Кежемское землячество» Любовь Карнаухова часто встречает на своём пути кежмарей, близких по духу людей, талантливых, трудолюбивых и бесконечно преданных малой родине. Они узнают друг друга в том числе и по характерным кежемским словечкам, которых её поколение почти не знало, но запомнило что-то от своих бабушек»;

«Ангарский говор для кежмарей – как голос ушедшей под воду земли, и он вмещает всё – историю, опыт, образ жизни»;

«Кежмари никогда не сюсюкались с детьми, но любовь свою проявляли в делах»;

«К вечеру показывается большая лодка, полная людьми, с красным флагом, и мы уже верим, что это бензин – такой флаг поднимают ведь над огнеопасным грузом. Но лодка подходит, люди вылезают и под ними не видно никаких бочек. Это кежемцы, возвращающиеся домой; они отправились из Братска на день позже нашего бензина, но нигде на реке его не видели»;

«Пока сожжены 30 домов и здания больницы. Но эти работы приостановлены до тех пор, пока основная часть кежмарей не покинет свои дома». (9; Э. Русаков. «Кежма – потерянный рай». - <http://kezhma.com/Literatura/Kezhma---poteriannyi-rai>)

«Бывший кежмарь и в Башкирии не забывает малой родины»;

«Я коренной кежмарь, первой газетой, которую стал читать, была газета «Колхозник», позднее переименованная в «Советское Приангарье». В начале 90-х газета переехала в Козинск, но для меня она осталась всё той же нашей кежмаркой-замлячкой «Приангаркой». (10; В. Брюханов. «Лучше доли просто нет». - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Luchshe-doli-prosto-net->)

«...в природе-матушке, как царь,

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Отважный, мудрый и безбожный
Живёт потомственный кежмарь»*

*«С одной пальмою на медведя
Идёт он смело в глушь и в гарь.
В воде студёной ставит сети –
Рыбак, охотник наш кежмарь»*

*«Ему милей не жаркий полдень,
А обжигающий январь,
Ему тепло в крещенском холоде –
Таков с рождения кежмарь»*

*«Даёт стране лес и пшеницу,
Пушнину и лесной янтарь.
Ему не спится, не сидится –
Не знает отдыха кежмарь»*

*«Он рыцарь мужества и чести,
Суров и твёрд, но не сухарь.
Гостеприимен, но без лести –
Таким и должен быть кежмарь»*

*«Ему не чужды ни Есенин,
Ни Шостакович, ни Грабарь.
Он любит песни, мир весенний –
Поэт в душе своей кежмарь»*

«Он о богатстве чувств и мыслей

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Не раззвонит, как пономарь –
Без громких слов отдаст Отчизне
Всю жизнь потомственный кежмарь!»;*

*«Горжусь я тем: ценили вы меня,
Как кежмаря, пусть бывшего, за верность,
За то, что никогда не изменял...
И перед вами голову склоняя,*

За всё благодарю я вас безмерно!». (8; А. Карнаухов. «Я жив тобой, Родная Ангара».

<http://kezhma.com/files/page/%D0%AF%20%D0%B6%D0%B8%D0%B2%20%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B8%CC%86%20%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0.pdf>

«Кежмарями называют выходцев из старожильческого Кежемского района Красноярского края, относящегося к Нижнему (Северному) Приангарью. Тема прощания с родиной, поднятая в шестидесяти-семидесятих годах XX века Валентином Распутиным, звучит для кежмарей особенно остро».

«При поддержке администрации Кежемского района в 1990-2000-е гг вышло несколько сборников Алексея Фёдоровича. Он создал настоящий путеводитель по Кежемской Атлантиде – малой родине ангарцев-кежмарей.

Кежемский район славился и песнями, занимавшими почётное место в жизни ангарцев. В районе сохранилась удивляющая исследователей традиция исполнения похоронных песен, которой кежмари не изменяли и вдали от родины».

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

«Наверное, поэтому родились земляческие встречи в Красноярске. <...> Пятнадцать лет встречаются кежмари в Красноярске. <...> Одной из самых ярких была встреча 16 марта 2002 года, впервые собравшая разные поколения кежмарей. <...> Сегодня в Красноярске встречаются бывшие жители Кежемского района из разных сёл и деревень: Кежмы, Заимки, Алёшкино, Недокуры, Простихино, Болтуруино и др. Активным является землячество ангарцев в Лесосибирске, организовавшее незабываемую поездку на теплоходе «Заря» от Красноярска до Кежмы в 2004 году. Об этой поездке В. Вараксина, известный красноярский журналист, сняла документальный фильм «кежмари», который дважды показали на российском телеканале в 2005 году».

«Вот уже прошло больше года, как исчезли старинные ангарские селения. Нужны усилия, чтобы сохранить Память о малой родине. На это и будет направлена деятельность общественной организации, которую сейчас создают ангарцы-кежмари. На последней встрече кежмарей (7 апреля 2002 года), собравшей около 250 человек, прозвучал гимн Кежемского района».

История Кежемской волости начинается с XVII века – периода активного освоения Приангарья русскими. Датой основания центра волости - Кежмы - считается 1665 год. (2; Л. Карнаухова. «Наследие «Кежемской Атлантиды».

- <http://kezhma.com/Istoriia-Kezhemskogo-raiona/Naslediekezhemskoyankfynbls>)

*Сибирь - это слово такое родное,
У каждого в сердце ангарца живет
Где бы он ни был, раздолье такое
Обратно его позовет.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Ангарец всегда хлебосольный хозяин.
Славится он широтою души.
Но, если задумал он париться в бане,
Мыться с ним вместе туда не спеши.*

*Его закалили суровые будни,
Надежен в работе, товарищ в бою.
Умело споет, коль веселие будет,
Ангарскую песню свою.*

*Рассказ или байка его про охоту
Всегда с юморком прозвучит
Смешное в рассказе придумает сходу,
А про опасность молчит.*

*Встретив, бывает, вдали иностранца,
Всегда по родному ему говорку,
Земляк непременно узнает ангарца,
Как с другом разделит тоску.*

*Пишут о нем и слагаются были.
Так и слывет удалым сибиряк.
В каждом живет покоритель Сибири -
Казак непокорный, гордый Ермак.*

*Не можем Родину забыть
Нельзя ее предать забвенью.
Родиться там пришлось и жить
И нам и многим поколениям.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Однажды все вдруг изменилось,
И разъезжаться всем пришлось.
Все где-то там вверху решилось
На людях здесь отозвалось.*

*Я снова здесь в селе Болтурино,
Но не узнать знакомые места.
Все то, что было дедами построено.
Все рушится, уходит навсегда.*

*Места красивые нам постоянно снятся.
Не забываемы до сей поры.
И незабвенно в памяти хранятся
Родной природы щедрые дары.*

*И с тайным трепетом ходила
Я мимо дома своего.
Какой неведомою силой
Меня всегда сюда влекло.*

*Всегда живут в воспоминаньях
И эта улица и дом.
Былые радости, страданья
Вновь в сердце ожили моем.*

*Прошла на кладбище за горкой,
Где наши предки все лежат.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Судьбе подвергнутые горькой
И им придется уезжать*

*На горке тоже побывала,
Где панорамой видны
И берег дальний, лес и скалы,
Просторы милой Ангары.*

*И душу болью защемило
Сжимая комом от тоски
Ведь это все, что сердцу мило,
Когда-то станет дном реки.*

*Хотя зовемся господами.
Слепцами быть никак нельзя.
Мы с вами стали вновь рабами
Великих планов громадьи. (10; Л. Костина. «Ангарец»; «Не можем Родину
забыть». - <http://kezhma.com/Tvorchestvo/Liudmila-Kostina-Stikhi>)*

*Я сел писать тебе стихи,
Чтобы поздравить с юбилеем.
Вот шесть десятков лет прошли,
Как будто птицы пролетели.*

*Передо мною чистый лист,
И мысли путаются злее.
Где в рифму столько слов найти,
Чтобы поздравить с юбилеем?*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Где рифма к слову доброта,

Надежность,

безотказность, сила

И рук отцовских теплота,

Что память столько лет

хранила?

Она покоя не дает,

Напоминая все без грусти,

Как в воскресенье через мост

На пироги ходили в гости.

Как за одним большим столом

Вы стопку выпивали с дедом,

Горячим рыбьим пирогом

Ее закусывая следом.

Как лодку красили весной,

Как шли малиновой протокой,

Сидончи узкий переход

Учил ты проходить по вехам.

Как в устье речки заходил,

На лодке не сбавляя хода,

И по привычке материл

Ты карбюратор у мотора.

И первый хариус на крючке,

И первый выстрел на охоте —

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Все получилось у меня
Благодаря твоей заботе.*

*Бухретка снится иногда
И Филька бегаёт в ограде,
Бегут твои, мои года,
И грусть порою в твоём взгляде.
Я не стремился подражать
Тебе в достигнутом за годы.
Как сын хочу лишь перегнать —
Такой у нас закон природы.
Добиться большего, чем ты,
Иметь не меньше уваженья,*

*И гордо имя пронести
Как ты, сквозь годы
без смущенья...*

*О бабе Ане в рифму напишу я,
Чтоб резануло где-то по душе.
Глаза закрою и её живую
Увижу, словно в запоздалом сне.*

*Она идёт ко мне навстречу,
Раскинув руки, чтоб обнять.
И я бросаюсь к ней на плечи,
Стараясь голову прижать.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*И шепот тихий раздается:
«Свет белый к баУшке пришел»
И смысл тех слов вдруг
разольется,
Оставив в сердце где-то скол.*

*Она молилась каждый вечер,
За нас прощение моля,
Но позабыв в молитве этой
Спросить здоровья для себя.*

*Она жалела всех безмерно,
Желя только нам добра,
И, обогрев теплом душевным,
Себя почти не берегла.*

*Закрыв глаза, я вспоминаю
Опухшие костяшки рук
И их тепло я принимаю
Сквозь годы долгие разлук.*

*И коршуном она бросалась,
Когда нас кто-то обижал,
И добротой укрывала,
От неприятностей спасав.*

*И шли в деревне все порою
К ней за советом в трудный час.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Народ поделится бедою,
Все выложит ей без прикрас.*

*И баба Аня успокоит,
И часть беды в себя возьмет,
На добрый лад всегда настроит,
В душе порядок наведет.*

*Сквозь пелену воспоминаний
Стоящий вижу силуэт
И слышу крик ее протяжный,
Зовущий с речки на обед... (10; И. Усольцев. «Отец»; «Баба Аня». -
<http://kezhma.com/Tvorchestvo/Igor-Usoltcev-Stikhi->)*

*Здесь белогорья и туман,
здесь облака вершины скрыли.*

*И то не зрения обман.
То красота моей России.*

*Хребет Ергак-Таргак-Тайга
Района южная граница.
На склонах в мае здесь снега,
В погожий день туман клубится.*

*Здесь край непуганых зверей,
И лишь охотники здесь ходят.
Здесь малой Родины моей
Простор в восторг меня приводит.*

*За горизонтом солнце скрылось
И, дню на смену, ночь грядёт.
Полоска неба обазрилась
И добавленья красок ждёт.*

*Уж синевой налились тучи
От горизонта вдалеке.
Нет, не совсем типичный случай,
Я вижу в небе и в реке.*

*Река полна свинцовой ряби,
Чем дальше, тем она черней.
И лишь вблизи, заката ради,
Следы багрянца есть на ней.*

Трава, кусты, деревья, рядом,

*Над кручей берега стоят.
В час исполнения обряда
Друг другу что-то говорят.*

*Быть мог их сказ про дальний берег,
Что солнце спрятал за холмы.
Услышать сказ, его проверить,
Увы, никак не можем мы.*

*И хорошо, коль насладиться
Красой вечерней смог иной.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*А может мне всё это снится,
А мир реальный не такой?*

*Заката заревом суровым
Природа вся обагрена.
И хоть видение не ново,
Но вновь влечёт оно меня.*

*У горизонта, сквозь багрянец,
Последний солнца луч блестит.
На облаках лежит румянец,
А всё вокруг, как будто, спит.*

*Лишь желтизна лучей последних
О дне ушедшем говорит.
Способны те лучи надежду
На день грядущий подарить.*

*В лучах последних куст какой-то
Горит, как майские жарки.
Уходит день, но очень стойко
Хранит мгновения свои.*

*О мамах я готов сказать сегодня.
Не мудрено. Сегодня праздник их.
Скажите вы себе, иль всенародно,
Когда б ещё мы вспомнили о них.*

А часто ль маму вспоминают дети,

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Едва успеv покинуть отчий дом?
Бывает, помня всё на этом свете,
Мы забываем только об одном.*

*О том, как были нам необходимы
Тепло и ласка губ её и рук,
Что лишь она любимей всех любимых,
Всех самых верных, преданных подруг.*

*Идут года, стареют мамы наши,
Но, как всегда, о нас все думы их.
Так пусть с годами будут мамы краше,
А для детей – роднее всех родных.*

*Пусть кому покажется чуть странным,
Что пишу о мамах я в стихах.
Но подобно вихрям ураганным
Их любовь с пути сметает страх.*

*С материнским страхом за ребёнка
Во стократ любовь её растёт.
Будь ребёнок тот ещё в пелёнках,
Иль давно семьёй своей живёт.*

*Лишь кукушкам до птенцов нет дела.
Исключить я их готов из мам.
Остальные – знают, что им делать,
Коль беда придёт однажды к нам.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Неудачи наши очень тонко
Распознать умеют. А в беде:
Негритянки, русские, японки;
Мамы одинаковы везде.*

*Материнской нет любви предела.
Это всем бы надо понимать.
Ей назло, конечно же, не делать,
А советы мамы – принимать.*

*Как они детей своих лелеют!
Как за нас пекутся каждый раз!
Ничего для нас не пожалеют!
Жизнь отдать готовы все за нас!*

*Что подарить тебе, моя любимая,
Чтоб мой подарок радовал тебя?
Что выбрать мне из множества незримого?
Гадаю я, одну тебя любя.*

*Кому-то дарят золото и серебро,
Но ты, поверь, прекрасна и без них.
Мои слова на сто рядов проверены,
И в этом нет сомнений никаких.*

*Не подарю тебе я платье бальное,
Сорочку, брючки, шляпки и шарфы,
Не подарю костюмчики купальные;
Ты, всё равно, всё свешаешь в шкафы.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Пусть кто-то в мех любимую укутает;
Шиншилла не к лицу моей жене,
А соболь, или даже норка путная,
Не по нутру давно тебе и мне.*

*Другой какой сразит жену машиною;
Тебя и «мерседес» не удивит.
Крутая тачка на ходу резиновом
Лишь нашим отношеньям навредит.*

*Кого-то милый одарил бы виллою
На острове за тридевять морей.
Но хочешь ты всегда быть рядом, милая,
Не можешь дня прожить ты без детей.*

*К местам курортным рвутся одержимые,
Канары видят вовсе не во сне.
Тебя туда загнать бы мог я силою,
Но применение силы – не по мне.*

*Пусть для кого-то стали модны титулы,
Пусть кто-то их хотят любимым дать.
Но ты-то заешь, время их протикало,
Тебе ж на титул глубоко плевать.*

*Я весь в раздумье, душу рвут сомнения.
Какую безделушку подарить,
Чтоб ты меня, как в том стихотворении,*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Не стала «дурачиною» бранить.

Хожу, сижу, лежу; томим я думою,

Напрягся в мыслях, словно Архимед.

Как жить мне дальше, если не придумаю,

Какая жизнь, когда подарка нет?

И я решил не ждать другого случая,

Хоть впереди их столько, что не счесть.

Коль в целом мире нет подарка лучшего,

Чем я – твой муж; прими таким, как есть.

Чего хитрить? К чему тут все помпезности?

Меня ты раскусила без труда.

Коль денег нет, то сыпь и лей любезности

И не горюй о деньгах никогда.

А, впрочем, нет, подарочек вещественный,

Тебе, твой муж, могу я подарить;

Цветов букетик, в день и час торжественный.

Не надо за него благодарить.

1. Прекрасен мир, в котором мы живём!

Мы с этим чувством день за днём встречаем.

Бездонность мира тонко ощущаем,

Когда на небо взор свой вознесём.

Мы небеса в сознании своём

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*С голубизной всегда отождествляем.
И в темноте ночной мы, точно знаем,
Голубизну от света звёзд берём.*

*А если дождь всё льёт и льёт с небес,
То ни при чём ни дьявол здесь, ни бес.
Искать ответ не стоит у невежды.
И, хоть промозглость не имеет дна,
Но в мир вернётся вся голубизна,
Нам небеса подарят вновь надежду.*

*1. Нам небеса подарят вновь надежду,
Когда увидим пики близких гор.
Неотразим и величав узор –
Так будет впредь, так есть и было прежде.
В разгар жары на тех вершинах снежных
Зеркальный блеск – ледник ласкает взор.*

*Лишь альпинист той красоте безбрежной
Знаток, ценитель, даже ревизор.
А где ледник исчез за летний зной,
Там обнажился монолит сплошной,
Громадный камень, почвы нет на нём.
Там не растут деревья и кусты,
Там нет травы, и не растут цветы.
Но как прекрасны горы ясным днём!*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

1. *Ах, как прекрасны горы ясным днём!*

Где луг альпийский, словно чудо света.

Хотя, едва ли мы туда дойдём,

К лугам нелёгок путь зимой и летом.

Согрето солнцем, полито дождём,

Благоухает буйно разноцветье.

Хоть дни летят, мы не идём, мы ждём,

Чтоб аромат лугов принёс нам ветер.

И он приносит запахов букет –

Его приятней в целом мире нет,

Он горьковато-сладкий, в меру нежный.

Коротко лето высоко в горах

И коротка цветения пора,

Духи цветов несёт нам ветер свежий.

2. *Духи цветов несёт нам ветер свежий.*

Духи цветов и трав земли родной.

Их аромат так сладостен и нежен,

Да разве может быть какой иной?

Нам виден лес лишь чуть рассвет забрезжит,

Он под лугами встал сплошной стеной.

И если это видит люд степной,

То поражён безбрежностью приезжий.

Со склонов гор спускается в долины

Верхушек елей частая щетина.

Для их бритья мы никого не ждём.

*Но, неспросясь, приходят лесорубы,
И вековые свечи пилят-рубят.
Тайга, тайга – она-то здесь причём?*

*1. Тайга, тайга – она-то здесь причём?
Шумит кедровый лес – души отрада.
Мы влюблены как дети – в том награда.
Любого лес пленит осенним днём.
Мечтать и думать, каждый о своём,
Готов любой под шелест листопада.
И нам о том жалеть совсем не надо,
Что по хвое безжизненной идём.*

*Объяты пламенем кусты рябин,
А лист осин, как спелый апельсин.
Листва берёз раскрашена прилежно.
Лишь хвойный лес не поменял наряд,
Его не тронул этот маскарад;
Он величав, он суть тайги безбрежной.*

2. Лес величав, он суть тайги безбрежной.

*Но это там – у дивных гор внизу.
А выше есть и в солнце и в грозу,
Богатство гор, сапфир природы нежный.
Среди вершин, что тучи рвут и режут,
Средь ледников, пускающих слезу,
Пытливый взгляд увидит побережья,
Средь них – воды озёрной бирюзу.
Чиста вода, как нежный звон бокала,
И холодна. В горах тепла так мало!*

*Но чем согреть? Руками разведём.
За каплей капля в них ледник струится,
Их красота с алмазами сравнится.
Сапфирами озёра мы зовём.*

*1. Сапфирами озёра мы зовём.
Не только те, что в высях поднебесных.
Чтоб видеть их, в предгорья мы идём.
О них слагаем мы стихи и песни.
Конечно, в них увидим ясным днём
Причуды всех штрихов небес чудесных.
И без проблемы взглядом достаём
В глубинах камни всех цветов известных.
Вдали остались сёла, города.
И вот она хрустальная вода!
Как девственна природа побережий!
Богатство то непросто променять,
Ту красоту и силой не отнять.
Там рыбаков сбываются надежды.*

*3. Там рыбаков сбываются надежды,
Где ленты рек выходят на простор.
Полны величья! Но заглянем прежде
В начала их, где ветер свеж и скор.
Среди вершин где воздух чист и нежен,
Там из сокрытых между гор озёр,
Способных зачаровывать наш взор,*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Ручьи бегут, ледник и скалы режут.
С отвесных круч летит поток студёный
В избытке чувств, свободой окрылённый,
Он тверди скал доказывает мощь.
На уйму брызг о скалы разбиваясь,
И вновь в поток единый собираясь,
Там водопад гремит и день, и ночь.*

*1. Там водопад гремит и день, и ночь,
Но вот, ручей долины достигает,
А в ней своих собратьев он встречает
Неугомонных, как и сам, точь-в-точь.
Сливаясь в реку, всё сметают прочь.
Но скалы вдруг дорогу преграждают.
Река-боец на камни налетает.
А как ещё преграду превозмочь?
Поток ревёт, клокочет и кипит,
На камни скал он с яростью летит.
И знает камень, как поток могуч.
Каскад порогов, пусть не без труда,
Преодолела бурная вода.
И мчатся реки с поднебесных круч.*

*4. И мчатся реки с поднебесных круч.
Они прекрасны в половодья сроки.
Бурлят повсюду водные потоки.
При виде их не ведаем мы грусть.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Затоплены долины, но и пусть,
В водоворотах русло и протоки.
Мой край родной, тобою я горжусь,
Тебя воспеть пишу я эти строки!
Летит вода, готова всё смести.
А если скалы на её пути –
То рушит их поток в лесной глуши.
Ни буйству, ни красе сравнений нет.
Приносит эхо мне реки ответ:
«Пройду преграды, отдохну в тиши».*

1. Пройдя преграды, отдохнёт в тиши.

*Но вот река выходит на равнину
А в воду заглянули камыши –
Сменилась величавостью стремнина.
В отрогах гор, обычно, ни души,
А здесь иную видим мы картину,
Не бурелом, но так же не спеши
Средь зарослей черёмухи, калины.
Вслед за рекой мы в лесостепь войдём,
С палящим солнцем знойным летним днём.
И взор ласкает красота иная.
Растут полынь, ирис и дикий лук.
Куда ни глянь – кругом бескрайний луг.
Но вдруг везде растительность степная.*

5. Но вдруг везде растительность степная,

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*Холмы курганов видим неспроста.
Для степняка, мы это точно знаем,
Простор степи – родная красота.
Здесь треплет травы ветер, завывая;
Степного ветра заповедь проста –
Стихия он, иное – пустота.
Лишь о своей свободе он мечтает.
Разносит трав душистых ароматы;
Вблизи – ничто, а на чужбине – свято.
У многих есть в душе черта такая.
Встаёт на дыбы гладь озёр солёных,
И кружит вихрь, солнцем опалённый.
Простор степи ... ей нет конца и края.*

(10; Н. Тимченко. «Простор», «Закат», «Мгновения», «С любовью о мамах», «Материнская любовь», «Что подарить тебе, любимая?»)

*Опять я, как в детстве, бегу по песку,
Забыла я город, гоню я тоску.
Я в детство вернулась чрез 30-то лет!
И знала я: мест тех красивее нет!*

*Живу беспокойно, негладко, не так,
Как виделось в детстве на синих водах,,
Мечталось у сосен на Лысой горе,
Мечталось и верилось только себе.*

*Тебя покидая, отеческий край,
Просила я тщетно: меня не предай!*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

*И родина тихо в ответ промолчала,
А лет через 30 мне всё рассказала.*

*Она рассказала пожаром лесов,
Что бор наш черничный от гари засох,
Что нет той полянки у синей воды,
Что в хвое не прячутся больше грибы.*

*Ангарской водицы испить не придётся:
В ней много металла теперь там найдётся,
Завален деревьями "сочинский пляж",
Разъехались жители, деревни впотьмах.....*

*Стою на высоком крутом берегу....
Я с детством расстаться никак не могу.
Мой дом, покосившийся греет теплом,
Далёким и чистым желтым окном.*

*Окно по ночам мне приходит во сне,
Чтоб вновь рассказать о суровой судьбе,
О том, что деревня под воду уйдёт,
Как будет страдать приангарский народ.*

*Забудут потомки Дворец, и Косой,
И скалку, и Ёрму с хрустальной водой,
И шум шиверы, что Медвежкою звали,
Забудут про баржи, ангарские дали.*

Я в сердце тебя сохраняю навечно,

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

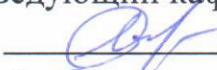
Река Ангара. Приангарье родное!

Ты снись по ночам, оттого мне теплее,

И родина ближе ко мне и милее. (10; О. Усольцева. «Приангарье родное». -

<http://kezhma.com/Tvorchestvo/Olga-Usoltceva-Stikhi>)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсева
« 5 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «КЕЖМА» И «КЕЖМАРИ»
В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ САЙТА «KEZHMA.COM»)

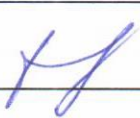
45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

А.А. Зонова

Научный руководитель

д-р. филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филол.наук, профессора Фельде О.В.
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология, 45.04.01.01 Русский язык

Зоновой А.А, ИФиЯК, СФУ на тему:

«ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «КЕЖМА» И «КЕЖМАРИ» В ТЕКСТАХ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ САЙТА
«KEZHMA.COM»)»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		<i>высокий</i>	<i>средний</i>	<i>низкий</i>	<i>отсутствует</i>
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала		+		
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
6.	Ответственность в отношении к работе		+		
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации		+		
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	+			

Комментарии научного руководителя

В исследовании рассматриваются важнейшие концепты региональной лингвокультуры – «Кежма» и «кежмари». Магистранту удалось описать структуру данных концептов, а также выявить и проанализировать языковые средства их экспликации. Эмпирическим материалом исследования являются тексты традиционной и книжно-письменной культуры Северного Приангарья, размещенные на земляческом сайте, аналогов которому нет в российском интернет-пространстве. Автор сайта, новосибирский врач Ю.Косолапов, фактически создал интерактивную народную энциклопедию своей малой родины, ушедшей на дно Богучанского моря. К сожалению, глубокой проработки материалов этого сайта магистрантом не было сделано. Не привлечены поликодовые тексты. Недостаточность иллюстративного материала магистерской диссертации (при его наличии на сайте!) сказалась на объеме и аспектах диссертационной работы. Между тем, поставленная цель достигнута, все задачи аргументированно решены. Материалы исследования прошли успешную апробацию на II Международном форуме языков и культур (2021 г.). В работе грамотно используется методика концептуального анализа, апробированная во многих трудах по лингвокультурологии. Все поставленные научные задачи решены и цель исследования достигнута. Сказанное позволяет, не смотря на отмеченный недостаток, высоко оценить данную диссертацию.

Итоговая оценка научного руководителя

Отлично

Д-р филол. наук, проф.

Фельде О.В.

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

Васильевой Светланы Петровны,
доктора филологических наук, профессора
на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык, ИФиЯК, СФУ

Зоновой А.А.

на тему: ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «КЕЖМА» И «КЕЖМАРИ» В
ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
САЙТА «KEZHMA.COM»)

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отличн о	хорош о	удовл.	неудовл.
1.	Новизна и актуальность исследования	+			
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5.	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7.	Объём текстовой части		+		
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)	+			
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Комментарий рецензента

Магистерская диссертация А.А. Зоновой написана в русле интегративных исследований антропоцентрической научной парадигмы, в которой могут быть объединены этнокультурный, лингвокультурологический, когнитивный подходы, обеспечивающие наиболее эффективные результаты анализа.

В представленном исследовании гармонично сочетается изложение теоретической

проблематики и применение теории в анализе языкового материала.

Следует отметить уникальность привлеченного для анализа материала: это тексты, размещённые на земляческом сайте «kezhma.com», которым дается в работе оценка как лингвистическому источнику культуроведческой информации.

В качестве объекта исследования определены лингвокультурные концепты «Кежма» и «Кежмари». Предмет исследования – структура и особенности языковой экспликации названных концептов.

Структура представленной работы соответствует заявленной цели и задачам.

В первой главе последовательно описан научный аппарат, представлены основные термины «языковая картина мира» и «лингвокультура», отмечены их различительные признаки. Определяя важные для работы понятия: «информация», «информативность», «культурная информация», «культурный смысл», их интерпретации разными исследователями, их типы и разновидности, - автор демонстрирует филологическую эрудированность и начитанность.

Во второй и третьей главах представлено собственно исследование концептов, обоснована методика их анализа: «этимологический и дефиниционный анализ имени концепта, последовательное выделение базовых понятийных признаков, анализ языковых средств экспликации образной и ценностной составляющей концепта» (с. 40).

Анализ концептов выполнен в строгом соответствии с заявленной методикой, выявлено и убедительно аргументировано, что концепт «Кежма» является базовым в лингвокультуре Приангарья, а концепт «Кежмари» - одним из основных.

В ходе исследования А.А. Зонова продемонстрировала научную самостоятельность и отличное владение исследовательскими компетенциями.

Работа выстроена логически последовательно, включает необходимые структурные элементы, носит завершённый характер, найдет практическое применение в рамках филологии и имеет перспективы и все основания быть продолженной.

В качестве замечания:

1. Отметим некоторую неравноценность глав по объёму: третья глава составляет всего 11 страниц, и могла бы быть включена в состав второй главы, так как принципы и подходы анализа концептов идентичны.
2. В процессе знакомства с работой возник вопрос, почему автор не прибег к методу моделирования концептов, а обращается к их анализу? Данные концепты не были представлены в научной литературе ранее, и автор представляет их впервые, т.е. моделирует.

Магистерская диссертация А.А. Зоновой соответствует всем требованиям, предъявляемым к ВКР магистратуры по направлению 45.04.01 Филология 45.04.01.01 Русский язык, и оценивается «отлично».

Итоговая оценка рецензента

отлично

Васильева С.П., доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания
КГПУ им. В.П. Астафьева

S. Vasil'yeva

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации: «Экспликация концептов «Кежма» и «Кежмари» в текстах региональной лингвокультуры» (на материалах земляческого сайта «kezhma.com»).

Ключевые слова: РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ, ОНОМАСТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ ТЕКСТА.

Цель работы – рассмотреть особенности языковой экспликации базовых концептов лингвокультуры старожильского населения Кежемского района Красноярского края.

Реализация поставленной цели предопределила решение следующих *задач*: 1) сопоставить понятия лингвокультуры и языковой картины мира; 2) раскрыть понятие культурной и лингвокультурной информативности текста; 3) описать структуру исследуемого сайта и раскрыть лингвокультурную содержательность текстов, размещённых в его рамках; 4) проанализировать особенности экспликации ономастического концепта «Кежма»; 5) проанализировать особенности экспликации концепта-катойконима «Кежмари».

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в важности материалов и выводов для успешного проведения научных исследований регионального лингвокультурного пространства на всех уровнях вузовского образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Некоторые фрагменты работы могут послужить дидактическими материалами для подготовки к семинарским занятиям и учебно-практическим конференциям, посвящённым проблеме языка и культуры. Отдельные части работы могут найти применение в курсах интернет-лингвистики, коммуникативистики и лингвокультурологии.

Основные выводы и результаты исследования: 1. В ходе исследования установлено, что концепты «Кежма» и «Кежмари» являются основополагающими в лингвокультуре старожильского населения Кежемского района Красноярского края; 2. Структура данных концептов включает три слоя: понятийный, образный и аксиологический; 3. В понятийном слое концепта «Кежма» актуализированы следующие концептуальные признаки: 1) старинное село; 2) большое село; 3) районный центр; 4) центр хозяйственной жизни района; 5) центр лесной промышленности района; 6) зона затопления Богучанской ГЭС; 7) ныне не существующий населённый пункт; 8) центр политической ссылки в прошлом; 9) малая Родина; 10) местность, приравненная к районам севера; 11) обособленное пространство. В понятийном слое концепта «Кежмари» актуализированы следующие признаки, как 1) коренные жители села Кежмы; 2) коренные жители Кежемского района; 3) коренные жители Кежмы и Кежемского района, обладающие особым говором; 4) не коренной житель Кежмы, позиционирующий себя как кежмарь; 5) выходец из Кежемского района; 6) православные жители Кежемского района, частично разделяющие верования коренных малочисленных народов севера. Образный и аксиологический слои данных концептов дифференцируются слабо, преобладают оценочные выразительные средства языка, эксплицирующие данные слои концептов. Выявлены такие виды стилистических средств, как метафора, эпитеты, сравнение, литота, гипербола и т.п. Широко используется перцептивная лексика. Ярко выражен аксиологический слой концептов, представленный различными видами оценок: эстетическая, эмоциональная, интеллектуальная и др.

Перспективы дальнейшего исследования: расширение эмпирической базы исследования за счёт поликодовых текстов, а также анализ других концептов, характеризующих особенности лингвокультуры Северного Приангарья; анализ кодов культуры в текстах, описание лингвистической содержательности текстов старожильской лингвокультуры.